

На правах рукописи

**Яхьяев
Мухтар Яхьяевич**

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ
КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

09.00.13 – Религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

**Махачкала
2006**

Работа выполнена на кафедре философии Дагестанского государственного университета

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Вагабов Михаил Вагабович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Капустин Николай Стратонович;

доктор философских наук, профессор
Алиев Абдул-Гамид Курбанович;

доктор философских наук, профессор
Абакарова Райганат Магомедовна

Ведущая организация – кафедра общественных дисциплин Дагестанской государственной медицинской академии

Защита состоится 8 декабря 2006 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.053.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Дагестанском государственном университете по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Батырая, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета

Автореферат разослан «.....» 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
канд. филос. наук, доцент

А.Ш.Исмаилов

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования. События последней трети XX века заставляют ученых, политиков, общественных и религиозных деятелей искать объяснения таким социально-историческим феноменам, как фундаментализм, радикализм, терроризм, экстремизм и фанатизм, которые дестабилизируют современный мировой порядок, характеризуются разрушительностью по отношению к социальным явлениям. Отечественными и зарубежными учеными в последние десятилетия исследованы экзогенные общественно-политические и идеологические условия и факторы, порождающие многие из этих феноменов. Среди причин называются и разочарование в ценностях Запада, и конфликт культур и цивилизаций, и провал социалистического эксперимента, и специфика международного разделения труда, и особенности процессов глобализации, и т. п. Тем не менее, сегодня нельзя считать окончательными и *исчерпывающими* существующие объяснения указанных проблем. Особенно это касается такого феномена, как фанатизм, и в частности религиозный фанатизм.

Фанатизм был и остается сегодня сложным и противоречивым социально-историческим феноменом, который всегда вызывал живой интерес у философов, богословов, политиков, деятелей культуры, рядовых обывателей. В многообразных формах и разновидностях фанатизм проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности общества и человека. Религиозный фанатизм как исторически первая форма фанатизма занимает особое место среди других его разновидностей. Он потенциально содержится в любой религии, может *развиться* в определенных исторических условиях и может быть использован различными религиозными и политическими группировками как средство достижения своих социально-политических целей.

Большинство мыслителей в истории ошибочно полагали, что при условии преодоления монополии религиозной идеологии и распространения научных знаний религиозный фанатизм прекратит свое существование. Но, как показывают последние события, на рубеже XX – XXI вв. религиозный фанатизм не только не исчез окончательно, но и приобрел новый социальный статус. Несмотря на то, что для постиндустриального общества характерен относительно высокий уровень образованности населения, а церковь давно не является господствующим социальным институтом, религиозный фанатизм имеет многообразные формы проявления. Потому, по нашему мнению, назрела потребность изменить традиционное представление о религиозном фанатизме только как о следствии низкого интеллекта и слепой религиозной веры. История доказала, что увеличение в обществе числа образованных людей не оказывает существенного влияния на решение проблемы преодоления религиозного фанатизма.

В современных условиях религиозный фанатизм обретает особую актуальность не только потому, что данный феномен характеризуется деструктивной направленностью. Достижения современной цивилизации и обусловленный ими феномен социальной отчужденности личности способствуют формированию социально активного и мобильного религиозного фанатика, чьи социально-политические настроения реализуются уже не столько в форме традицион-

ного религиозного ожидания, сколько в стремлении собственными деструктивными усилиями преобразовать нетерпимую социальную среду. Повышенная опасность религиозного фанатизма заключается в том, что он может быть использован как фактор манипуляции сознанием и поведением верующих.

Религиозный фанатизм как сложное и противоречивое явление нуждается в современных условиях в научном осмыслении. Проблема изучения религиозного фанатизма предстает как междисциплинарная проблема в силу того, что она связана с особенностями и психологии человека, и поведения социальных общностей, и с конфликтогенной ситуацией в социуме, и с политическими установками социальных институтов общества, и с нравственными нормами гражданского общества. Потому исследование феномена религиозного фанатизма предполагает соединение усилий философов, религиоведов, богословов, политологов, социологов, историков, психологов, юристов и т. д. И это обусловлено не только многообразием видов и форм религиозного фанатизма, их конкретно-исторической природой, но и самой многомерностью фанатизма как социально-исторического феномена.

Актуальность изучения религиозного фанатизма связана и с тем, что эта проблема в современную эпоху обрела общечеловеческую значимость, в силу того, что фанатизм лежит в основе такой глобальной угрозы человечеству, как международный терроризм. Этнические конфликты, которые наблюдаются в разных регионах мира, и особенно в современной России, показывают, какую роль в их разжигании *играет* религиозный фанатизм. В силу этого изучение феномена религиозного фанатизма имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. В этом плане анализ природы и специфики религиозного фанатизма напрямую смыкается с проблематикой социальной конфликтологии.

Степень научной разработанности проблемы. При всей актуальности рассмотрения феномена фанатизма, особенно религиозного фанатизма, его изучению не посвящено ни одной серьезной научной работы, если не считать диссертаций на соискание ученой степени кандидатов философских наук Т.Н. Санаевой «Социальный фанатизм» (2002) и М.Н. Кузнецовой «Религиозный фанатизм: понятие, сущность и пути преодоления» (2003). Проблематика религиозного фанатизма фрагментарно, мимоходом затрагивается и в ряде работ, посвященных фундаментализму, экстремизму, терроризму, деструктивной психологии и деятельности и т. д. Каждый исследователь, затрагивая один из аспектов этого многомерного социального феномена, предлагает свою интерпретацию сущности, специфики, истоков и причин проявления религиозного фанатизма в современных условиях. Но, как правило, эти интерпретации оказываются поверхностными, построенными преимущественно на этимологии слова «фанатизм», не затрагивающими его конкретно-исторической природы и сущности.

Определить сущность религиозного фанатизма, указать на его связь с религиозным сознанием, осмыслить его воздействие на поведение отдельного верующего или религиозных групп пытались многие философы и богословы в истории развития религиозно-философского знания. Ценные идеи, касающиеся природы и истоков религиозного фанатизма, содержатся в работах К. Тертуллиана, Гр. Богослова, Иоанна Златоуста, Л. Валлы, Т. Гоббса, Дж. Локка,

Б. Спинозы, Г. Лейбница, П. Бейля, Ф. Вольтера, К. Гельвеция, П. Гольбаха, Д. Дидро, Ж. Мелье, М. Монтеня, Н. Мальбранша, Д. Юма, И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, К. Юнга, З. Фрейда, Э. Фромма, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса, Б. Рассела, Б. Лоренса, Г.Ч. Ли, Э. Тоффлера, С. Канерва и др. В отечественной религиозно-философской и богословской литературе следует отметить произведения Г.В. Плеханова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина, П.А. Кропоткина, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Л. Тихомирова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка.

Для уяснения сущности, специфики и форм проявления религиозного фанатизма несомненное значение имеют идеи, высказанные такими отечественными философами и религиоведами, как М.А. Абдуллаев, В.Х. Акаев, А.К. Алиев, З.С. Арухов, В.В. Бартольд, М. Бахтин, С.Е. Бережной, Л. Буев, М.В. Вагабов, А.М. Васильев, Р.Г. Гаджиев, П.А. Грязневич, В.И. Гараджа, Н.С. Гордиенко, А.Я. Гуревич, И.Р. Григулевич, Х.В. Дельмаев, Л.М. Дмитриева, И.П. Добаев, А. Дудченко, Н.В. Жданов, И.В. Журавлев, А.А. Игнатенко, Н.С. Капустин, Г.М. Курбанов, Р.Г. Ланда, З.И. Левин, И.И. Лысак, М.Ю. Лотман, Е.Г. Ляхов, А.В. Малашенко, Д.Б. Малышева, С.А. Мельников, А. Мец, Л.Н. Митрохин, Н.И. Мартишина, А.Т. Москаленко, В. Мясищев, В.И. Немчина, Д.В. Ольшанский, А. Панарин, В. Панасюк, Б. Парыгин, М.Г. Писманик, К.И. Поляков, Е.М. Примаков, В. Рогожин, Р.Е. Рубинштейн, А.В. Сагадеев, Ф.М. Султанов, З.А. Тажуризина, П.А. Тревогин, Г.П. Федотов, А.О. Филоник, К.М. Ханбабаев, Л.И. Чинакова, В.В. Шалин, Л.И. Шершнева, И.Н. Яблоков, А.И. Яковлев, А.А. Ярлыкапов и др.

Для нашего исследования важными являются идеи философов и социологов религии, исследовавших специфику религиозного сознания в целом и фанатического сознания в частности, а также особенности взаимосвязи уровней развития сознания и типов религии. Среди них можно отметить таких мыслителей как М. Вебер, В. Джеймс, У. Джемс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Дж. Фрезер, Э. Фромм, К. Юнг, К. Мангейм, В.И. Красиков, В.М. Бехтерев, Д.М. Угринович, А.А. Ухтомский, Д.М. Федяев и др.

Феномен нетрадиционных религиозных движений, старообрядческих и экстатических сект, еретических движений, имеющих непосредственное отношение к проблеме религиозного фанатизма, рассматривается в работах Е.Г. Балагушкина, В.В. Бонч-Бруевича, А.К. Бороздина, И.А. Кривелева, С.Г. Лозинского, Н.М. Никольского и др. Анализ проблемы связи религиозного фанатизма и экстремизма содержится в работах В.Н. Арестова, А.А. Игнатенко, А.А. Нуруллаева, Э.Г. Филимонова и др.

Сложность и многомерность объекта исследования определяет и необходимость обращения к материалам смежных областей научного знания: культурологии, психологии, психопатологии, конфликтологии, этики, истории, этнологии и др. Большое значение при исследовании феномена религиозного фанатизма имели работы из области психиатрии, лежащие вне философии, но дополняющие теоретическое исследование проблемы. Религиозный фанатизм в контексте психологии и психопатологии рассматривается в работах Г.М. Анд-

реевой, А.В. Брушлинского, А.О. Бухановского, Ф.Е. Василюка, А.И. Воробьева, Н.В. Дмитриевой, Ю.А. Кутявина, М.Е. Литвака, А.В. Петровского, Ю.И. Полищука, А.А. Портнова, В.Ф. Чижа, М.Г. Ярошевского и др. Исследования в области социальной психологии, обращенной на массовое сознание, на изучение психологии формальных и неформальных групп, сугубо психологические исследования глубинных установок личности, анализ механизмов манипулирования общественным сознанием, осуществлены в работах А.А. Бодалева, А.С. Грачева, Б.А. Грушина, А.Г. Здравомыслова, К. Изарда, В.И. Ибрагимова, И.С. Кона, Г. Лебона, Д. Майерса, Е.И. Степанова и др.

В целом степень разработанности проблемы может быть охарактеризована следующим образом. На данном этапе проблема религиозного фанатизма не имеет общего выражения в форме единой социально-философской концепции. Исследователи, как правило, обращаются лишь к отдельным ее аспектам. Можно констатировать, что существует ряд противоположных друг другу интерпретаций феномена религиозного фанатизма, обусловленных той гранью проблемы, которая оказывается предметом рассмотрения в конкретных исследованиях.

Объектом исследования является религиозный фанатизм как социальный феномен, имеющий конкретно-историческую природу, специфику, формы и причины проявления.

Предметом исследования выступает социально-историческая природа религиозного фанатизма, его сущностные характеристики и многообразные формы проявления, специфика, структура и наиболее значимые его разновидности в современном обществе.

Цель диссертационной работы – выявить на понятийном уровне природу религиозного фанатизма как феномена религиозного сознания и формы социальной практики.

Исходя из указанной цели, были определены следующие задачи:

- выявить социально-историческую природу феномена фанатизма, сформулировать его категориальное определение;
- установить критерии классификации форм и разновидностей фанатизма;
- определить философский аспект рассмотрения проблемы соотношения религии и фанатизма;
- раскрыть сущность и специфику религиозного фанатизма, проанализировать его структуру;
- выявить формы и разновидности религиозного фанатизма, обозначить принципы их философского познания;
- рассмотреть особенности проявления религиозного фанатизма в современных условиях;
- исследовать специфику исламского фанатизма, установить его идеологические и социально-политические истоки, рассмотреть причины проявления фанатизма в исламе в современных условиях;
- проанализировать проблему диагностики и профилактики фанатизма, осветить правовые основы борьбы с религиозным фанатизмом в современной России.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Анализируя феномен религиозного фанатизма, диссертант в качестве методологической основы использует диалектико-материалистическую методологию, такие апробированные отечественной философской и религиоведческой наукой ее принципы, как историзм, объективность рассмотрения, конкретность, противоречивость, системность, всесторонность и др. Вместе с тем многомерность объекта исследования потребовала использования и более широкого набора методологических установок и принципов из арсенала феноменологического, системно-структурного, функционального и сравнительного анализа социальных явлений.

Социально-историческая природа религиозного фанатизма раскрывается с учетом всего многообразия теоретических идей, высказанных такими мыслителями прошлого и современности, как Дж. Локк, Д. Юм, И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, М. Вебер, В. Джеймс, Э. Дюркгейм, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, Х. Ортега-и-Гассет, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, В.М. Бехтерев, М.К. Мамардашвили и др. В диссертационной работе также использован материал (теоретического и эмпирического характера) научных исследований смежных с философией религии областей гуманитарного знания.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- критически анализируются попытки выявления сущности фанатизма исключительно на основе этимологического изучения термина «фанатизм»;
- дается развернутая характеристика философских, религиоведческих и богословских подходов к определению понятий «фанатизм» и «религиозный фанатизм» с указанием на их значимость и слабые аспекты;
- обосновывается, что сущность фанатизма не может быть раскрыта без анализа специфики тех идей, которые завладевают сознанием, психикой и поведением фанатика;
- устанавливается, что первичным элементом и ключевой предпосылкой фанатизма, ядром фанатизма как особого психического склада личности является специфическая фанатическая идеология;
- проводится разграничение между фанатической направленностью личности и различного рода психическими отклонениями, которые по своим внешним проявлениям сходны с ней;
- дается характеристика специфических особенностей эмоциональных переживаний фанатика, рассматривается специфика фанатического поведения как целостного психологического феномена;
- обосновывается авторское понимание фанатизма как деструктивной формы иллюзорной социально-преобразовательной деятельности, разрушительной как для личности фанатика, так и для общества;
- исследуются различные аспекты соотношения религии и фанатизма, устанавливается, что религия может существовать без заметных форм фанатизма, а также то, что религия способна принимать фанатические формы;
- устанавливается природа религиозного фанатизма, характеризуются специфические особенности фанатического религиозного мировоззрения, отличающие его от нормального религиозного мировоззрения;

– освещаются особенности фанатической религиозной веры, отличающие ее от нормальной религиозной веры, анализируются причины превращения нормальной веры в фанатическую;

– объясняется специфика религиозной деятельности, которая формируется на основе фанатического религиозного сознания, устанавливаются различия между фанатическим религиозным поведением и нормальным религиозным поведением;

– дается классификация форм религиозного фанатизма, выделяются методологические принципы содержательного анализа конкретных форм фанатизма;

– устанавливаются объективные и субъективные причины появления современного религиозного фанатизма и его распространения в российском обществе;

– объясняются истоки и важнейшие особенности исламского фанатизма в целом и его ваххабитского варианта в частности;

– освещаются теоретические и правовые аспекты проблемы диагностики, профилактики и борьбы с религиозным фанатизмом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятийное выражение сущности фанатизма не должно ограничиваться выделением формально общих для всех существующих определений фанатизма признаков (такой признак всего один – одержимость какой-то идеей), но нужно сформулировать эвристическую программу по созданию развернутой теоретической концепции фанатизма и определиться с методом ее разработки. Сущность фанатизма как социального феномена выявляется при рассмотрении во взаимосвязи друг с другом его характеристик как специфического состояния индивидуальной психики, как специфической формы индивидуального поведения, как специфической формы массового, коллективного сознания и поведения. Фанатизм определяется через выявление предметной сферы, т. е. круга явлений, относимых к фанатизму. Затем, с опорой на имеющиеся определения в литературе, выводится исходная (первичная) гипотетическая дефиниция, которая прилагается к выделенному кругу явлений. При этом не исключается социально-историческая конкретика, напротив, она анализируется с позиций гипотетического определения. Тем самым осуществляется практическая критика и соответственно уточнение и развитие первичной дефиниции в теоретическую концепцию фанатизма. Мы исходим из того, что есть круг явлений, относимых к фанатизму (объективный предмет исследования), и есть набор дефиниций этого круга явлений, предмета. Соответствие между предметом и дефинициями, отражение в дефинициях сущности предмета есть изменяющаяся в ходе теоретического познания и углубления в предмет величина.

2. Определяя фанатизм, мы исходим из того, что, во-первых, вне определенного мировоззрения и возникающей на его основе направленности личности говорить о фанатизме невозможно; во-вторых, не любые мировоззренческие представления следует связывать с фанатизмом, а только такие, которые включаются в состав «идеологии». Без наличия идеологии и без превращения ее в личные убеждения фанатизма не может быть. Но и не всякая идеология может

быть названа фанатической, т. е. стать предметом личных убеждений и направленности личности фанатика. Именно специфическая фанатическая идеология выступает первичным элементом и ключевой предпосылкой фанатизма, ядром фанатизма как особого психического склада личности.

3. Убежденность фанатика складывается на почве «иррационального», мистического откровения или интуиции, заменяющих и рациональное познание реальности, и логическое рассуждение, т. е. на почве различного рода отклонений от нормальной логики рассуждения и познания реальности. Для фанатического способа мышления характерно нарушение основных законов формальной логики, причем это нарочитая, преднамеренная антидетичность, противоположность нормальной логике научного мышления, демонстративная «анормальность». На основе этой фанатической логики мир воспринимается через призму примитивного, бинарного, черно-белого деления на хорошее и плохое, истину и ложь. Действительность относится большей частью ко лжи, а фанатическая идея – к истине. Мерой истины является не соответствие идеи действительности, а соответствие действительности фанатической идее. Естественно, что эта логика упрощает видение мира, она не способна отразить сложность, противоречивость действительности, диалектические переходы и связи явлений. Отсюда и враждебное отношение фанатической идеологии к любой критике.

4. Фанатическая направленность личности находит свое проявление в специфическом поведении. Фанатическое поведение как психологический феномен, включает в себя мотивы, действия, цели, результаты и оценку результатов, коррекцию поведения. Доминирующим мотивом поведения фанатика являются социальная агрессивность, активное стремление к разрушению существующего общества, к нанесению ему наибольшего ущерба. Фанатическое поведение является деструктивной формой иллюзорной социально-преобразовательной деятельности, разрушительной для личности фанатика и для общества. Мы определяем фанатизм как иллюзорно-деструктивный способ социального действия, основанный на фанатической идеологии и осуществляемый людьми фанатического склада психики, объединяющимися в фанатическое сообщество или организацию. Фанатизм характеризуется антигуманными целями, средствами и действиями, направлен на насильственное преобразование социальной действительности в соответствии с антигуманными и абсолютно утопическими идеалами. Он не считает с жертвами, ориентирован на притеснение, обращение в свою веру или истребление враждебных для фанатиков социальных групп и уничтожение социальной реальности, неприемлемой для фанатиков.

5. В определенные периоды развития общества создаются благоприятные ситуации для рождения религиозного фанатизма. Однако, как в развитии общества критические периоды составляют лишь отдельный момент его исторической жизни, так и в истории конкретной религии периоды существования фанатических ее форм являются отдельными моментами ее исторической эволюции. Религия может принимать фанатические формы, но может существовать и без заметных проявлений фанатизма. Во всяком случае, тайну рождения религиозного фанатизма следует искать не столько в самой религии, сколько в социаль-

но-исторических условиях ее существования. В самой религии мы можем обнаружить лишь потенциальные ростки, зародыши фанатизма. Основное догматическое содержание конкретной религии одинаково и в нормальной форме религии, и в фанатической ее форме. Различие состоит в идеологических акцентах, в мировоззренческих приоритетах, устанавливаемых соответствующей интерпретацией основного догматического содержания. Это различие мы проводим по четырем базовым пунктам религиозного мировоззрения: понимание природы человека, или статуса человека в религиозной картине мира; понимание видимого, реального мира, или статуса видимого мира в религиозной картине мира; отношение человека к видимому миру; отношение человека к миру трансцендентному.

6. Религиозный фанатизм – это *одна из возможных форм или стадий* развития религии, исторически обусловленная функционированием религии как особого социального института или подсистемы в социальной системе. Он возникает при соединении двух предпосылок: 1) историческая ситуация, для которой характерен острый конфликт старого и нового социально-политического укладов или острый кризис традиционного социально-политического уклада и рождение нового социально-политического уклада; 2) формирование внутри традиционной религии или из синтеза элементов нескольких различных традиционных религий фанатической интерпретации традиционного религиозного вероучения или же рождение нового фанатического религиозного мировоззрения. В результате фанатическое религиозное мировоззрение находит себе социальную почву, т. е. поклонников, и благоприятные условия для распространения. Религиозный фанатизм постепенно становится одной из форм социальной практики и приобретает организационные формы.

7. По своей сути религиозный фанатизм – это особая интерпретация религиозного мировоззрения и особый склад религиозных чувств. Фанатическое религиозное мировоззрение является ядром религиозного фанатизма и основой фанатических религиозных чувств. Религиозный фанатизм имеет четкое, простое и ясное мировоззрение, он не может быть слепым. Религиозный фанатизм обращен на видимый мир, нуждающийся, по мнению фанатика, в активном человеческом исправлении, рассматривает его как отклонение от истинного божественного установления, он концентрируется на отношениях верующего с видимым миром. Фанатичная вера беспокойна, агрессивна, она требует исправления видимого мира, проповедует нетерпимость к иноверцам и вражду к видимому миру, не соответствующему фанатическим идеалам. Фанатичная религиозная вера обращена не во внутренний духовный мир личности, а в реальный мир, некритична по отношению к самой себе настолько же сильно, насколько она критична по отношению к внешнему, видимому миру. Это вера с непомерным самомнением, выдающая себя за единственно истинную веру. Превращение нормальной религиозной веры в фанатическую веру происходит в конкретных условиях и обстоятельствах, зависит от уровня культуры и уровня нравственного развития носителей религиозной веры.

8. Фанатическое религиозное поведение формируется на основе фанатического религиозного сознания. Поведение верующего-фанатика следует отли-

чать от нормального религиозного поведения по следующим критериям: 1) характер мотивации; 2) доминирующие цели; 3) способы и виды действий; 4) баланс культовых и внекультовых действий в структуре религиозного поведения; 5) баланс религиозных и нерелигиозных форм поведения в общей структуре поведения личности. В целом в фанатическом религиозном поведении преобладают иллюзорно-деструктивные формы религиозного поведения, которые рассматриваются как основная форма богослужения. Оно ориентируется на враждебные Богу и «истинной вере» объекты – предметы культа иноверцев, самих иноверцев, на еретиков в своей собственной среде. Главным видом религиозного поведения становится не служение своему Богу, а борьба с иноверцами, защита истинной веры от врагов.

9. Объективными причинами распространения религиозного фанатизма в современных условиях являются: социальная ситуация тотального отчуждения и стремление высокоразвитых западных стран осуществить всемирную капиталистическую глобализацию путем создания всемирной системы транснациональной эксплуатации и политического и идеологического господства высокоразвитых стран Запада над всем остальным миром. Специфическими причинами развития религиозного фанатизма в российском обществе выступают духовная дезориентация и идеологический плюрализм, вызванные крушением социалистической системы и коммунистической идеологии. Весь этот комплекс факторов, порождающих благоприятную социальную почву для массового религиозного фанатизма, находит конечное выражение в социальном положении и психическом состоянии рядовых граждан, делая их крайне восприимчивыми к духовной «отраве» фанатичных религиозных движений. Это состояние индивидуального сознания рядовых граждан является психологической основой развития религиозного фанатизма.

10. В современной России фанатизм чаще всего связывается с исламской религией. Истоки исламского фанатизма обнаруживаются в культурной отсталости арабов в период возникновения ислама. Раннему исламу фанатизм был свойственен в большей степени, чем другим мировым религиям периода их формирования. В наши дни в России ваххабизм приобрел черты фанатической религиозной идеологии. В фанатической идеологической доктрине и социально-политической практике ваххабизма стержневой составляющей выступает идея защиты строгого единобожия как главного принципа исламской религии. Ваххабитский фанатизм коренится: 1) в особом понимании джихада как непримиримой борьбы не только против язычников, но и против мусульман, не разделяющих ваххабитские воззрения; 2) в специфическом понимании «обвинения в неверии и ухода от мира», в соответствии с которым мусульманин, лицемерно заявляющий о своей приверженности исламу, должен быть разоблачен и казнен.

11. Фанатический настрой современного исламского радикализма во многом объясняется неприятием мусульманской общиной западных ценностей. Вестернизация мусульманских стран вызывает мощный социальный протест, направленный не только вовне, но и против правящих режимов, лояльно настроенных к Западу. В тех регионах Востока, где модернизация и «вестерниза-

ция» (а значит – и глобализация) проходят менее болезненно по историческим, социокультурным и иным причинам (в том числе – религиозным), социальное недовольство проявляется в меньшей степени. Но в других регионах исламский фанатизм обрел почву под ногами. Заметное влияние на рост фанатичных настроений в мусульманском регионе оказывает и процесс «глобализации по-американски».

12. Решение проблемы диагностики, профилактики религиозного фанатизма и борьбы с ним связано с пониманием сущности фанатизма и квалификацией тех или иных явлений именно как фанатических. Борьба с религиозным фанатизмом включает в себя целый ряд этапов, и прежде всего теоретическое исследование сущности конкретной формы религиозного фанатизма, с которой мы имеем дело. Мы должны установить исторические причины и почву данной формы религиозного фанатизма, его социальную базу, его специфику. Далее определяются основные направления и задачи борьбы с религиозным фанатизмом. Затем мы должны найти позитивные социальные альтернативы фанатической религиозной идеологии и фанатическому психическому складу личности, после чего выбрать средства и способы внедрения в сознание людей идеологии, альтернативной фанатической религиозной. На последнем этапе нужно выбрать такие способы обращения с фанатическими религиозными организациями, чтобы минимизировать их социальный вред, а также перевоспитать религиозных фанатиков.

13. Борьба с уже существующим религиозным фанатизмом гораздо сложнее, чем предотвратить его появление. Поэтому особое значение приобретает профилактика фанатизма. Профилактика религиозного фанатизма предполагает решение следующих групп задач: устранение социальных причин, рождающих фанатизм; социальное перевоспитание религиозных фанатических организаций и сообществ; борьбу с фанатической религиозной идеологией; обеспечение условий, предотвращающих формирование религиозного фанатизма. Вторая группа задач включает в себя комплекс направлений: репрессивное подавление или ограничение деятельности фанатических религиозных организаций и сообществ; борьбу с фанатической религиозной идеологией за сознание людей, еще не попавших под влияние фанатизма; перевоспитание и переубеждение людей, уже зараженных фанатизмом; выработку позитивной альтернативы религиозной фанатической идеологии, создание социально-духовного климата, препятствующего рождению фанатизма; перестройку системы общественного воспитания, с тем чтобы она исключила формирование деструктивных и аномальных типов личности.

14. Борьба с религиозным фанатизмом – это деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению фанатической религиозной деятельности и минимизации ее последствий. Существующая в Российской Федерации правовая основа, позволяющая бороться с религиозным фанатизмом, включает в себя международные соглашения о правах человека, в частности о свободе совести, печати, публичных объединений; Конституцию РФ, устанавливающую общие принципы реализации свободы совести, слова и информации, а также публичных объединений; Уголовный кодекс РФ, совокупность федеральных законов, регули-

рующих практическую реализацию конституционных принципов в указанных выше областях, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативно-правовые акты, как федеральных органов государственной власти, так и органов власти субъектов федерации.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют системно, с конкретно-исторических позиций взглянуть на феномен религиозного фанатизма, установить возможность профилактики фанатизма и правовые основы борьбы с религиозным фанатизмом в Российском государстве.

Результаты исследования могут быть использованы в научных разработках проблем социальной философии и религиоведения, при принятии органами государственной власти политических решений, касающихся предотвращения деструктивной деятельности религиозных сообществ и организаций, а также в борьбе правоохранительных органов с религиозным терроризмом и экстремизмом. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании философии, истории и теории религии, культурологии, психологии, политологии, правоведения, они могут быть основанием для разработки специального курса для студентов высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования автором опубликованы 2 монографии и ... научных статей. Основные положения диссертации были доведены до сведения научной общественности в докладах и выступлениях на Российских философских конгрессах (2002, 2005), на международных, региональных и межвузовских научно-практических конференциях в 2002 – 2006 гг. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет – ... п. л. Диссертация обсуждалась на совместном заседании кафедр философии, основ религиоведения и истории и теории культуры Дагестанского государственного университета.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения и библиографии. Данная структура определена целью исследования и отражает последовательность решения познавательных задач. Содержание диссертации изложено на ... странице. Список использованной литературы включает ... источников.

2. Основное содержание диссертации

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, излагается основной замысел работы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, формулируются пункты новизны и положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, содержатся указания на апробацию и структуру работы.

В первой главе «Фанатизм как предмет социально-философского анализа» для решения вопроса о том, что такое фанатизм и каков философский аспект его рассмотрения, анализируются определения фанатизма, встречающиеся в современной литературе и исходящие преимущественно из этимологии слова «фанатизм». Обычно фанатизм определяется как особая, крайняя, искаженная и агрессивная форма религиозной веры, диктующая агрессивное поведение по отношению к иноверцам. В качестве видовых признаков фанатизма лингвисты указывают следующие: а) исступленную преданность какой-либо идее (чаще всего религиозной); б) нетерпимость по отношению к другим идеям, верованиям, убеждениям, выражающаяся в агрессивном поведении по отношению к иноверцам.

Заметим, что первый и основной видовой признак фанатизма, во-первых, не раскрывает полностью сущность фанатизма, во-вторых, он сформулирован логически неточно. Здесь нет определения меры, с помощью которой можно установить степень религиозной веры: является ли она «исступленной» или же «нормальной»? Если нет такой меры, то любую прочную веру можно назвать «фанатизмом». В-третьих, в лингвистических определениях не проясняются природа этого исступления, его содержание, почва и формы проявления, границы между фанатизмом и психическим заболеванием (маниями, психопатиями и т. п.). Они не дают ответа на вопрос: фанатизм связан только с религиозной верой или также с другими формами и видами общественного и индивидуального сознания?

Попытки решения этих проблем приводят иных авторов к несколько расширенной трактовке фанатизма, когда речь ведется уже об «исступленной преданности» человека любой, не обязательно религиозной идее. Но и в таком определении не проводится грань между «исступленной» и «нормальной», «умеренной» преданностью идее.

В современной философской литературе фанатизм определяется как любой тип односторонней, предубежденной религиозной активности, выделяются особенности фанатического способа деятельности, характеризующие, с одной стороны, способ мышления или специфику психологии фанатика и, с другой стороны, специфику его поведения. В ней указываются такие особенности, характерные для фанатического сознания или психики: не критическая убежденность в том, что только присущие данному индивиду взгляды, идеи, убеждения о мире являются единственно истинными; убежденность в собственном призвании к преобразованию мира и других людей в соответствии с его (фанатика) истинными взглядами; установка на практическое и немедленное преобразование мира в соответствии со своей истинной верой или идеологией; ложность, искаженность сознания фанатика (фанатик живет не в мире реальности, а в мире своих идеологических иллюзий и фантазий, альтернативных реальности). Выделяются и характерные особенности поведения фанатика: а) стремление силой, принуждением навязать свои взгляды, идеи и образ жизни другим людям; б) «макиавеллистские» способы защиты своего «дела», т. е. готовность прибегать к любым, даже к самым жестоким и крайним способам воздействия ради достижения нужного результата.

Чаще всего в литературе фанатизм рассматривается как форма массового, коллективного психоза, выражающегося в маниакальной одержимости определенной идеей (идеологией). Иногда отмечается и то, что фанатизм – это явление не только массовой, но и индивидуальной психологии.

Выделяемые в литературе психологические особенности фанатического состояния психики характеризуют, на наш взгляд, лишь формальные, внешние признаки этого состояния и не дают ключа к раскрытию его истинной сущности, поскольку она не может быть открыта без анализа специфики тех идей, которые завладевают сознанием, психикой и поведением фанатика.

Обозначенные в философской литературе подходы к анализу фанатизма открывают путь к познанию его действительной природы как социально-исторического явления. Чтобы пройти этот путь до конца, нам необходимо: углубиться в анализ конкретно-исторических причин и обстоятельств, в которых культивируются определенные формы массового фанатизма; детально охарактеризовать сам процесс и законы формирования и развития фанатического сознания и фанатической организации, а также социальные функции фанатизма; проанализировать реальное содержание и разновидности фанатической идеологии и особенности фанатической психологии, как массовой, так и индивидуальной. Определение фанатизма не может быть полноценным и точным без содержательной характеристики существенных черт именно фанатической идеологии. В противном случае фанатизмом можно будет назвать любую форму прочной идейной приверженности любой идее или идеологии, что было бы явно некорректно. В поисках определения фанатизма недопустимо выхолащивание его социальной сущности, его очищение от реального конкретно-исторического содержания.

Итак, проблема определения сущности фанатизма как социально-исторического явления связана с двумя специфическими трудностями: во-первых, трудно очертить сам предмет исследования; во-вторых, сущность фанатизма маскируется или скрывается за абстрактными определениями, фокусирующимися на ярких внешних его чертах.

Чтобы понять сущность фанатизма как социального явления, необходимо рассмотреть во взаимосвязи друг с другом его характеристики как специфического состояния индивидуальной психики, как специфической формы индивидуального поведения, как специфической формы массового, коллективного сознания и поведения. При этом нужно обязательно сверять свои теоретические построения с реальным предметом – конкретными проявлениями фанатизма.

Во второй главе «Социально-историческая природа фанатизма» излагается и обосновывается авторская концепция фанатизма как социально-исторического феномена. Фанатизм исследуется последовательно на двух уровнях: на уровне индивидуальной психики и на уровне коллективной, массовой психики. Рассмотрение социально-исторической природы фанатизма осуществляется в двух аспектах: 1) фанатизм как особое состояние или способ функционирования психики (тип направленности и эмоционального переживания), 2) фанатизм как особый способ поведения. Социальная сущность фанатизма рас-

крывается также через анализ конкретной социально-исторической почвы, порождающей такую форму сознания и социальной деятельности, как фанатизм, а также через анализ логики и закономерностей развития фанатизма и его социальных функций.

В первом параграфе «Фанатизм как феномен психики» мы рассматриваем фанатизм как особое состояние индивидуальной психики. Первой важнейшей характеристикой фанатизма как психического склада личности является специфическая направленность личности. Специфическая фанатическая идеология – первичный элемент и ключевая предпосылка фанатизма, ядро фанатизма как особого психического склада личности. Анализ характерных особенностей фанатической идеологии позволяет утверждать, что фанатическая идеология – это извращенная фантастическая программа преодоления острого конфликта между интересами определенной социальной группы и ее социальных оппонентов, неадекватная форма разрешения нестерпимого исторического социального положения определенной социальной группы. Можно сказать, что любая идеология с элементами антигуманизма потенциально содержит в себе ростки фанатизма, но они не всегда достигают полного развития. Чтобы она превратилась в фанатическую идеологию, необходимо, чтобы специальные идеологи внедрили их в подготовленное к их восприятию массовое сознание людей. А важным условием такой подготовки является чрезвычайная историческая ситуация, угрожающая жизни человека, из которой он не видит конструктивного выхода.

Фанатическая направленность личности рассматривается в связи с порождаемыми ею и сопровождающими ее эмоциональными переживаниями, которые являются существенным элементом фанатизма как специфического психического склада личности. Рассматривая специфику фанатического эмоционального переживания, мы можем говорить о том, что оно порождается ситуацией фрустрации или конфликта. Основу критической ситуации, рождающей специфические эмоциональные переживания фанатика, составляет конфликт между фанатическими убеждениями и внешним миром, т. е. между утопическими и обычно извращенными идеальными представлениями фанатика о социальном устройстве и конкретной социальной действительностью. Любой человек, даже фанатик, нуждается и в положительных переживаниях, причем позитивных эмоций должно быть больше, чем негативных. Откуда же черпает фанатик позитивные эмоции? Как это ни парадоксально, он берет их в самих негативных эмоциях. Ненависть к миру приносит ему извращенную радость и наслаждение. Разрушительные негативные процессы в этом мире доставляют ему высшее наслаждение. Борьба с врагами и сами враги кроме ненависти вызывают еще и удовольствие, и если бы они исчезли, исчезло бы извращенное удовольствие фанатика. Радость он находит в борьбе с врагами и враждебной действительностью, в деструктивной, разрушительной деятельности. Это извращенная форма радости с перевернутой, в отличие от психической нормы, модальностью и извращенная амбивалентность эмоциональных состояний фанатика. Только причиняя ущерб враждебному миру, нанося страдания врагам или, наконец, испы-

тывая страдания в борьбе за фанатическую идею, фанатик удовлетворяет свою потребность в положительных эмоциях.

Для понимания специфики фанатической направленности личности важно также провести грань между ней и различного рода психическими отклонениями, которые по своим внешним проявлениям сходны с ней. Можно ли отождествлять синдром сверхценной идеи реформаторства с фанатической направленностью личности? Нам кажется, что такое отождествление было бы некорректным, хотя связь между ними можно обнаружить.

Фанатическая направленность, выражающаяся в принятии личностью фанатической идеологии и перестройке всей мотивационно-поведенческой сферы в соответствии с этой идеологией, является основной характеристикой содержания фанатизма как психического склада личности. Важнейшую роль в структуре этой направленности играет фанатическая потребность изменения жизненной ситуации, неременной реализации сверхценной идеи социального реформаторства.

Говоря о специфике эмоциональных переживаний фанатика, мы должны отметить две их парадоксальные особенности. Во-первых, по сути чувства фанатика являются безличными, ибо они в действительности направлены не на конкретных людей как личностей, а на лиц вообще как носителей определенных социальных функций. Даже любовь к себе у фанатика есть любовь не к своей личности, а любовь к себе как функционеру, исполнителю фанатической идеи. Отсюда крайняя жесткость фанатика, которому совершенно безразличны переживания других людей, и даже моменты своих собственных сугубо личностных переживаний он старается подавить в себе. Во-вторых, чувства фанатика внутренне лицемерны и поэтому нарочито экзальтированы и демонстративны. Фанатики как бы сами себя подогревают или заводят именно потому, что за демонстрацией сильных эмоций скрываются их внутренняя деструктивность и пустота как результат их безличности.

Во втором параграфе «Фанатизм как особый способ поведения» устанавливается, что фанатическая направленность личности в структуре психологического склада личности необходимо сочетается со специфическими эмоциональными переживаниями и находит внешнее проявление в специфическом поведении фанатика. Таким образом, поведение фанатика рассматривается в качестве третьего необходимого элемента фанатизма как особого психического склада личности. Мы рассматриваем специфику фанатического поведения как целостный психологический феномен, включающий в себя мотивы, действия, цели, результаты и оценку результатов, коррекцию поведения. Другими словами – мы связываем фанатические мотивы и с целями, и с фанатическими действиями, и с их последствиями, и с оценкой этих последствий.

Мотивы фанатического поведения, во-первых, идеологичны, во-вторых, крайне интенсивны, благодаря чему они придают всем действиям фанатика особую «ярость», ожесточенность, деструктивную одержимость, интенсивность. Доминирующим мотивом поведения фанатика являются социальная агрессивность, активное стремление к разрушению существующего общества, к нанесению ему наибольшего ущерба. Этот мотив подсознательно или созна-

тельно маскируется фанатиком конструктивным мотивом созидания «правильного общества». Сдвиг фрустрационного мотива на идеологическую цель, а затем конструктивной цели на деструктивную ведет к тому, что сама цель разрушения становится ведущим мотивом, а разрушительные действия становятся самоценными. Это уже не разрушение ради создания нового, а разрушение ради него самого же. Фанатик, начиная как разрушитель неправильного общества ради создания правильного общества, самой логикой фанатического действия превращается в одержимого, ослепленного идеей разрушения агрессора.

Главным объектом фанатической агрессии является неприемлемая социальная среда, существующая социальная система. Но поскольку эта неприемлемая для фанатика социальная среда воплощена прежде всего в людях и социальных институтах (властных институтах) как носителях определенных социальных отношений (не соответствующих фанатическим идеалам) и определенной идеологии (не фанатической), то и акцент фанатической агрессии направляется на социальные институты и людей, не разделяющих фанатической идеологии. Даже когда фанатик истязает сам себя или отдается на истязание «врагам», он тем самым проявляет извращенную агрессивность по отношению к существующему неправильному, по его мнению, обществу и к «врагам», олицетворяющим и защищающим это неправильное общество. Причем «врагами» для него являются не только активные борцы с фанатизмом, но и простые конформистские массы, смиряющиеся и некритически принимающие существующие социальные порядки. Последние для фанатика даже более опасные враги.

Доминируют в поведении фанатика социальная агрессивность, активное стремление к разрушению существующего общества, к нанесению ему наибольшего ущерба. Эти мотивы подсознательно или сознательно маскируются фанатиком конструктивным мотивом созидания «правильного общества». Но, прежде чем строить «правильное общество», нужно разрушить существующее, поэтому конструктивная мотивация не играет никакой роли в реальном поведении фанатика. В поведении фанатика происходит или, по крайней мере, наблюдается четкая тенденция замены конструктивной цели созидания правильного, идеального мира на деструктивную цель разрушения неправильного, но реально существующего социального порядка. Деструктивная цель постепенно превращается в главную, доминирующую и единственную цель фанатика.

Общие характеристики фанатических действий: одержимость, жесткость и деструктивность. Одержимость проявляется в том, что фанатик не останавливается ни перед какими внешними и внутренними преградами, упорно и неуклонно устремляясь к своей цели. Жесткость – в том, что в этих действиях обязательно присутствуют насилие и страдания, причиняемые людям, но для фанатика эти страдания не имеют никакого значения, причем ни свои, ни чужие. Деструктивность – в том, что эти действия всегда преследуют одну цель – разрушить существующий социальный порядок.

Действия фанатика можно разделить на две большие группы в зависимости от способа борьбы с существующим социальным порядком или способа его разрушения: активная деструктивная агрессия и пассивная деструктивная агрессия. К первой группе относится фанатический террор, начиная от морально-

психологического и вербального запугивания и зомбирования до физической деструкции. В этих формах агрессии деструктивная цель явно доминирует, а конструктивная цель практически сведена на нет. Крайней формой фанатической активной агрессии оказывается массовый геноцид. К формам пассивной деструктивной агрессии относятся различные способы социальной самоизоляции фанатиков (от индивидуального и коллективного отшельничества до самоистязания).

Если рассматривать действия фанатика со стороны результатов, то бросается в глаза их иллюзорность. Они никогда не ведут к желаемому успеху, если под объективными результатами иметь в виду реальное изменение общества, но они ведут к «субъективному» успеху. В извращенном представлении фанатика они субъективно успешны, а объективный успех не входит в систему оценок фанатика. Для фанатика важен не столько реальный результат, сколько сам факт действия, выражающий его сопротивление, его непримиримую борьбу с существующим социальным порядком. Отсюда не критичность в оценке результатов действия и отсутствие объективной коррекции поведения, обусловленной этими результатами. В этом-то и проявляется иллюзорность действий фанатика.

Рассматривая фанатическое поведение, нельзя не обратить внимания на его волевую регуляцию. Для него характерна болезненная гипербулия в силу интенсивности фанатических эмоциональных переживаний и фанатических убеждений. Гипербулия выражается в чрезвычайной, чрезмерной напряженности волевых усилий, направленных на преодоление внутренних и внешних препятствий в реализации фанатических целей. Такая напряженность доходит и до того, что исчезает способность трезво воспринимать и оценивать эти препятствия и действовать. Фанатик просто игнорирует их. Гипербулия существенно искажает личность фанатика, его способности трезво анализировать действительность и рационально планировать свое поведение. Она сужает психическую жизнь личности и деформирует ее, концентрируя все усилия личности на выполнении реально неосуществимых целей. Именно гипербулия лежит в основе одержимости фанатического поведения. Компенсацией этой извращенной гипербулии является безличностность фанатического действия, сознательный отказ фанатика от личностных черт, особенностей и мотивов. Он сам себя воспринимает как слепое и послушное орудие фанатического долга и идеи. Личная жизнь фанатика сознательно целиком подчиняется фанатической идее, и себя он рассматривает не как личность, а как орудие, средство идеи.

Подводя итог анализу фанатического поведения, можно сделать вывод: в мотивах фанатика присутствуют социально-идеологическая иллюзорность и агрессивность; в целях фанатика – иллюзорность и деструктивность; в действиях фанатика – иллюзорность и деструктивность, соединенные с извращенной иллюзорной расчетливостью; в результатах – иллюзорность и деструктивность (как для мира и окружающих людей, так и для самого фанатика, его личности); в самооценке результатов действий фанатика – не критичность и иллюзорность. Итак, во всех элементах фанатического поведения проявляются две главные общие черты: иллюзорность и деструктивность. Они позволяют нам определить фанатическое поведение как деструктивную форму иллюзорной социально-

преобразовательной деятельности, разрушительной для личности фанатика и для общества. Другими словами, ключом к пониманию сущности фанатического поведения является иллюзорная форма реализации иллюзорных убеждений фанатической направленности. *Цель иллюзорна*, ибо фанатическая идеология дает иллюзорную модель преобразования мира и программу действий. *Установка ложна*: цель оправдывает средства и неразборчивость в выборе средств, не критичность в оценке последствий. *Действие самоценно*, а его результаты вторичны. Неважно, чего достиг, важно, что что-то делал.

Рассматривая фанатизм как особый психический склад личности, мы создали абстрактный портрет фанатика вообще, которого в чистом виде в реальности не существует. На самом деле реальные люди, которых можно назвать фанатиками, делятся на отдельные социально-психологические типы, занимающие свое специфическое место в социальной группе, фанатическом сообществе. Ее рассмотрению посвящен **третий параграф «Особенности фанатических сообществ и организаций»**.

Фанатический склад личности формируется в определенной социально-культурной среде, которая предполагает как минимум три условия: наличие фанатической идеологии или хотя бы идеологии, содержащей в себе возможности преобразования ее в фанатическую; фанатоблагоприятная ситуация (к появлению фанатизма такая ситуация приводит не сама по себе, он порождается фанатовосприимчивой толпой, т. е. собравшейся (стихийно или организованно) в определенном месте группой людей, чрезвычайно удрученных и озабоченных своим «невыносимым» жизненным положением и крайне возбужденных от этого). Возбудителем-индуктором фанатизма является человек, который преобразует фанатическую идеологию в форму, доступную для восприятия толпы, и, будучи одержим ею сам, способен «заразить» этой идеологией «толпу». Как видим, в рождении фанатизма участвует целый ряд людей, выполняющих в этом процессе свои специфические функции. Отдельная фанатическая личность никогда не может появиться и сохраниться вне особого объединения или группы людей, вне фанатического сообщества.

Фанатическое сообщество – это группа людей, объединенных общей фанатической идеологией, вступающих в определенные отношения между собой по поводу этой идеологии. В структуре фанатического сообщества можно выделить три основных социальных типа: 1) теоретик – создатель фанатической идеологии; 2) пропагандист-организатор, который занимается распространением фанатической идеологии и объединением вокруг нее единомышленников; 3) рядовой фанатик, потребитель фанатической идеологии и исполнитель руководящих и направляющих указаний фанатического вождя. У каждого из этих трех основных типов членов фанатического сообщества не только свои особые функции внутри этого сообщества, но и свой фанатический психологический склад личности.

Деятельность фанатического вождя обычно направлена на преобразование стихийного и спорадически объединяющегося фанатического сообщества в устойчивую фанатическую организацию. Фанатическая организация возникает как неформальная группа ближайших помощников и соратников вождя, кото-

рые постепенно вовлекают в эту группу массу рядовых участников. В этой неформальной малой группе происходят обычные процессы социальной, внутригрупповой дифференциации и интеграции. Превращение неформальной группы фанатиков в формальную фанатическую организацию диктуется не только ее количественным ростом, но и самой логикой ее деятельности и внутреннего развития. Этот процесс является естественным этапом ее развития, демонстрирующим ее зрелость и готовность к практической реализации фанатической идеологии, к социально-политическому действию. Фанатическая деятельность из добровольной самодеятельности энтузиастов-фанатиков превращается в должностные обязанности членов фанатической организации, регламентированные должностные функции.

Фанатическая организация в зависимости от характера базовой фанатической идеологии может иметь две основные формы: религиозную и политическую. Фанатическая организация возникает как оппозиционная, альтернативная существующим социальным институтам, замкнутая община (религиозная секта или политическая группировка). В развитии обеих форм фанатической организации прослеживается общая логика экстенсивного роста (поскольку интенсивный рост блокирован изначальной неизменностью фанатической идеологии), выражающегося в количественном расширении рядов организации, укреплении ее материальной базы, расширении масштабов ее деятельности. Главное же содержание данной логики, или интенция развития, – это стремление к получению реальной политической власти. Достижение фанатической организацией высшей возможной стадии развития довольно скоро демонстрирует утопичность фанатической идеологии, принципиальную невозможность ее практической реализации, а также социальную и историческую деструктивность социально-политической программы фанатической организации.

Обобщая во второй главе анализ социальной сущности фанатизма, мы определяем его как иллюзорно-деструктивную форму социальной практики. Фанатизм – это иллюзорно-деструктивный способ социального действия, осуществляемого людьми фанатического склада психики, объединяющимся в фанатическое сообщество или организацию. Он характеризуется антигуманными целями, средствами и действиями, направлен на насильственное преобразование социальной действительности в соответствии с антигуманными и абсолютно утопическими идеалами, не считаясь ни с какими жертвами, ориентирован на истребление, порабощение или обращение в свою веру неприемлемых для фанатиков социальных групп и уничтожение социальной реальности, неприемлемой для фанатиков.

Фанатизм деструктивен, ибо разрушает личность, уничтожает отдельных людей и отдельные элементы социальной реальности, но не меняет в принципе социальную систему и саму экстремальную социальную ситуацию, а лишь ухудшает, драматизирует эту ситуацию, обостряет ее, доводя до абсурда, и тем самым исчерпывает себя. Фанатизм – это жгучее желание и страстная попытка переделать невыносимый мир, направляя усилия не на корни негативной ситуации, не на суть неприемлемой социальной системы, а на определенных ее носителей или представителей (чаще всего без вины виноватых) и на второсте-

пенные, внешние, формальные признаки социальной системы. Фанатизм одержим иллюзорной идеей преобразования мира по своему иллюзорному идеалу, и поэтому он есть форма массовой психопатологии.

В третьей главе «Фанатизм и религия» анализируются проблемы соотношения религии и фанатизма в философском, общетеоретическом и конкретно-историческом аспектах. В ней рассматриваются вопросы взаимосвязи фанатизма и религии вообще; устанавливается возможность существования религии без фанатизма и фанатизма без религии; обосновывается наличие потенциального зародыша фанатизма в любой религии, который при определенных условиях развивается в религиозный фанатизм; осмысливаются специфика и структура религиозного фанатизма, его формы и принципы их познания.

В первом параграфе «Философский аспект проблемы соотношения религии и фанатизма» рассматриваются религиозно-идеалистический, агностико-феноменологический и материалистически-атеистический подходы к проблеме соотношения религии и фанатизма.

Решение указанной проблемы с религиозно-идеалистических позиций возможно как в теологическом, так и в философском варианте. Теологическое рассмотрение фанатизма ведет к выводу, что фанатизм абсолютно чужд истинной религии, ибо, с точки зрения верующего видимый мир не воспринимается как истинный или ценный и поэтому не может стать предметом преобразующей деятельности во имя превращения его в мир истинный. Другой вариант теологического рассмотрения проблемы допускает определенный синтез трансцендентного и видимого мира, исторически постепенную реализацию в видимом мире начал трансцендентного, идеального мира. С этой позиции допустимо преобразование социальной реальности с целью приведения ее в большее соответствие идеалам трансцендентного мира, но для самого верующего такие действия вовсе не являются фанатизмом.

Таким образом, оба варианта теологического рассмотрения соотношения видимого и невидимого миров, или религии и общества, считают фанатизм несовместимым с истинной религией (т. е. с той религией, которой придерживается данный богослов-теоретик). Они рассматривают религиозный фанатизм либо как форму служения ложным богам и религиям, либо как ложную попытку реализовать идеалы трансцендентного мира в этом несовершенном видимом мире.

Философские идеалистические подходы к сущности религии, по сути, являются определенными рационализациями богословских определений. Но при этих рационализациях обычно из определения религии испаряется ее конфессиональное ядро, происходит «испарение» межконфессиональной природы религиозного фанатизма, но зато создается новая интерпретация религиозного фанатизма в контексте противоположности истинной философской, рациональной веры и формальной, слепой, бессознательной, некритической веры.

В целом религиозно-идеалистический подход и в богословской, и в философской версии, допуская возможность фанатизма, не позволяет, во-первых, однозначно определить факты религиозного фанатизма (для представителей разных конфессий, например, одно и то же действие может быть проявлением как фа-

натизма, так и истинной веры); во-вторых, установить конкретно-историческую природу этих фактов, ибо корни фанатизма для этого подхода скрываются только в субъективном духе, в сознании и психике человека, ведущей к отклонению от истинной религии, в вере в фантастические происки сверхъестественных злых духов.

Агностико-феноменологический подход, вынося за рамки своего интереса сам вопрос о существовании трансцендентного мира, признает существование религии как реальный факт социально-исторической жизни человечества, а существование религиозной веры – как реальный факт индивидуальной психической жизни. Социологический подход к сущности религии в рамках агностически-феноменологического подхода рассматривают религию как средство стабилизации социальных отношений путем придания им священного статуса. Религиозный фанатизм в рамках этих концепций может быть связан лишь с социально-дестабилизирующими, иррациональными формами религиозного сознания и религиозного культа.

Психологический подход к сущности религии рассматривает ее как продукт индивидуальных или коллективных психических переживаний и акцентируют внимание на ее психологических функциях. Психологические подходы, несмотря на их различия между собой, оставляют в стороне главный вопрос религии – вопрос о реальном существовании Бога или трансцендентного мира. Религиозные и психические переживания и состояния рассматриваются как укорененные в психической природе человека. Поэтому в рамках психологического подхода исчезают реальные, объективные, социальные основания для различения истинной религиозной веры от религиозного фанатизма.

В целом агностико-феноменологический подход к сущности религии не дает возможности и адекватно сформулировать, и разрешить проблему религиозного фанатизма. Сам факт религиозного фанатизма в рамках этого подхода исчезает из поля интереса ученого.

Материалистический подход к сущности религии в его воинствующей атеистической форме рассматривает любую религию как иллюзорное, ложное, фантастическое отражение действительности, исходя из отрицания существования Бога и трансцендентного мира. Фанатизм в трактовке воинствующего атеизма оказывается одной из существеннейших черт всякой религии вообще. Важнейшей стороной всякой религии является религиозная нетерпимость, которая толкает верующих, ослепленных ложной религиозной идеологией, на самые жестокие и деструктивные действия по отношению к иноверцам.

Диалектический материализм рассматривает религию не просто как иллюзорную форму сознания или систему иллюзорных, фантастических представлений и действий, а как специфическую форму отражения социальной реальности. Религия является элементом социальной системы, формой общественного сознания и одним из социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство общественного сознания и социальных отношений, а также социализацию личности. Это значит, что религия не имеет своего особого содержания и своей отдельной истории. Ее содержание и историю следует искать в истории общественной системы.

Все это позволяет нам, опираясь на анализ природы фанатизма вообще, данный в первой главе, теоретически конструктивно сформулировать проблему связи религии и фанатизма. Поскольку развитие социальной системы в определенные периоды создает благоприятные ситуации для рождения фанатизма, и поскольку в эти периоды религия существует среди прочих форм общественного сознания, постольку неизбежно появление религиозного фанатизма наряду с другими возможными идеологическими формами фанатизма. Когда же религия является господствующей формой общественного сознания, что характерно для ранних стадий развития социальных систем, тогда религиозный фанатизм становится доминирующей формой фанатизма.

В религиозном фанатизме мы должны устанавливать его социально-историческое содержание и конкретную религиозную форму. Религиозный фанатизм, по сути, есть специфическая форма социального фанатизма, приобретаемая им в конкретных социально-исторических обстоятельствах, которые возникают обычно в периоды качественных социальных преобразований или переходов от одной исторической формы общества к другой.

Во втором параграфе «Специфика и структура религиозного фанатизма» связь религии и фанатизма осмысливается в общетеоретическом плане, предполагающем анализ религиозного сознания, религиозного поведения и религиозных организаций в целях выявления их особенностей, содержащих в себе ростки или потенциальный зародыш фанатизма. Это предполагает разграничение нефанатических и фанатических форм религии, «нормальной религии» и «религиозного фанатизма», хотя эта граница исторически относительна и изменчива.

Чем же отличается нормальное религиозное мировоззрение от фанатического? Это различие мы проводим по четырем базовым пунктам религиозного мировоззрения: понимание природы человека или статус человека в религиозной картине мира; понимание видимого, реального мира или статус видимого мира в религиозной картине мира; отношение человека к видимому миру; отношение человека к миру трансцендентному.

Нормальное религиозное мировоззрение, рассматривая человека как творение Бога, видит в нем противоречивое сочетание позитивных и негативных качеств, божественной (высшей) и телесной (низшей) природы. Смысл существования человека, определенный Богом, состоит в личном спасении путем внутреннего духовного совершенствования, подавления негативных низменных инстинктов и развития высших качеств личности. Фанатическое религиозное мировоззрение упрощает и экстериоризирует внутреннюю противоречивость природы человека, борьбу в нем высших и низших сил, разделяя людей на правых, достойных спасения, и неправых, недостойных спасения, но нуждающихся в исправлении ради их же собственного спасения.

Нормальное религиозное мировоззрение рассматривает реальный мир как продукт божественного творения, который, будучи таковым, совершенен, насколько это возможно, и поэтому не нуждается в человеческом исправлении и воздействии. Имеющиеся в нем несовершенства заложены в самой его материальной природе и неустранимы. Фанатическое религиозное мировоззрение ак-

центрирует внимание на негативах, внесенных в этот мир действием отрицательных сверхъестественных сил. Соответственно этот мир рассматривается как совершенный в замысле, но частично испорченный и, следовательно, нуждающийся в исправлении.

Нормальное религиозное мировоззрение определяет место человека в мире как связующее звено между видимым и трансцендентным миром. В качестве такового человек должен охранять порядок видимого мира, учрежденный Богом, и не пытаться его переделывать или исправлять. Это позитивное восприятие существующего мира таким, какой он есть. Фанатическое религиозное мировоззрение, исходя из идеи о разделении видимого мира на правильные и испорченные элементы, а людей – на правильных и испорченных, формирует соответствующую мировоззренческую установку. Правоверные люди не должны смиряться с испорченными элементами видимого мира и испорченными, неправоверными людьми, их долг – исправлять, по мере своих сил, порчу, внесенную в материальный мир и в некоторых людей. Это означает, что им предначертано исправлять порчу в видимом мире.

В нормальном религиозном мировоззрении человек рассматривается как младший брат Бога, его несовершенно подобие, но стремящееся к совершенству путем личного мистического общения с Богом посредством культовых действий. Отношения человека с Богом выстраиваются как особая сфера чисто духовной деятельности. Главным содержанием личного отношения человека к Богу являются смирение и любовь. Фанатическое религиозное мировоззрение делает акцент на том, что человек – слуга Бога, подчеркивает его несовершенство. Любовь Бога человек может и должен заслужить ревностным исправлением порчи в самом себе, но, главным образом, в других людях и в видимом мире. Таким образом, отношения личности с Богом выстраиваются, прежде всего, как мирская борьба, мирское служение. Здесь человек оказывается послушным орудием, исполнителем божественной воли.

Фанатическое религиозное мировоззрение – ядро религиозного фанатизма и основа фанатических религиозных чувств. По сути, оно является специфической интерпретацией религиозного мировоззрения. Практически любая религия допускает возможность фанатической интерпретации своего вероучения. Однако нельзя не отметить, что некоторые религии внутренне предрасположены к такой интерпретации. Это такие религии, в которых содержатся идеи богоизбранности определенной категории людей, идеи религиозной нетерпимости, в которых постулируется принцип единобожия. Религии, в которых содержатся идеи веротерпимости, многобожия, менее привержены к фанатической интерпретации.

Различие между нормальной религией и фанатизмом существует и на уровне религиозных чувств. Нормальное религиозное чувство в качестве своего доминирующего объекта имеет Бога. Другими словами, в структуре эмоциональных переживаний нормального верующего главное место занимает переживание личного отношения к Богу. В фанатическом религиозном переживании доминирует другой объект – это люди (и в основном испорченные) и мир (в основном также испорченный). Именно они больше всего привлекают и эмо-

ционально возбуждают фанатика. В нормальном религиозном чувстве преобладают эмоции позитивной модальности: радость, восхищение, любовь, надежда. В фанатическом религиозном чувстве преобладают негативные эмоции: греховность, страх перед Богом, бессилие, покорность, гнев, ненависть.

Содержанием эмоционального переживания нормального верующего являются возвышение души, культивация чувств любви и гуманизма, хотя и религиозно окрашенных. Содержанием эмоционального переживания фанатика является своеобразный садомазохистский комплекс, когда он испытывает наслаждение путем причинения страданий своему телу или другим людям путем деструктивных действий, направленных на внешний мир. Негативная эмоция страдания, доходя до крайней степени, парадоксальным образом переплавляется у фанатика в извращенное чувство наслаждения.

Способ переживания нормального религиозного чувства носит внутренний, уравновешенный и возвышенный характер, проявляясь как внутренний свет души, исходящий от личности, испытывающей это религиозное чувство. Способ переживания фанатического религиозного чувства – внешняя экзальтация, истеричность, сопровождающаяся соответствующими гримасами, мимикой, жестами, позами (нормальный верующий назвал бы этот способ проявления «бесовскими плясками»).

В целом нормальная религиозная вера обращена в основном на сверхъестественный мир и исходит из того, что видимый мир подконтролен сверхъестественному и не нуждается в человеческом исправлении. Она концентрируется на внутреннем духовном общении личности с миром сверхъестественного. Это вера спокойная, конформистская, интронеправленная, т. е. направленная на саму себя, демонстративно отстраняющая трансцендентный мир и свои отношения с ним от видимого мира и своих отношений с ним, резко их разграничивающая. Эта вера принимает видимый мир таким, какой он есть, и придерживается принципа веротерпимости по отношению к иноверующим.

Фанатическая религиозная вера обращена на видимый мир, рассматривая его как отклонение от истинного божественного установления. Видимый мир, по мнению фанатика, нуждается в активном человеческом исправлении. Фанатическая вера концентрируется на отношениях верующего с видимым миром. Это вера беспокойная, агрессивная, экстеронеправленная, стремящаяся реализовать принципы божественного мира здесь, в этом видимом мире, осуществить синтез видимого и невидимого миров. Эта вера требует исправления видимого мира и проповедует нетерпимость к иноверцам и вражду к видимому миру, не соответствующему фанатическим идеалам. Это вера, обращенная не внутрь себя, не во внутренний духовный мир личности, а в реальный мир, некритичная по отношению к самой себе настолько же сильно, насколько она критична по отношению к внешнему, видимому миру. Это вера с непомерным самомнением, выдающая себя за единственно истинную веру.

На основе фанатического религиозного сознания формируется фанатическое религиозное поведение. Оценивая специфику религиозной деятельности, мы можем легко увидеть в ней определенные ростки фанатизма: критическое отношение к существующему миру, определенная степень недовольства лично-

сти своим положением в этом мире и самым видимым миром, вера в фантастических иллюзорных существ и идеальный сверхъестественный потусторонний мир, который находится в резком противоречии с несовершенным видимым миром. В фанатическом религиозном поведении, в отличие от нормального религиозного поведения, акцентированы иллюзорно-деструктивные моменты религиозного поведения, которые рассматриваются как основная форма богослужения.

Для полноты определения религиозного фанатизма мы дополняем его предметное определение функционально-генетическим определением, раскрывающим социальные истоки и функции религиозного фанатизма. Для нормальной религии преобладающими функциями являются охранительные по отношению к существующей социально-политической системе. Для фанатической формы религии характерны функции, дестабилизирующие существующую социально-политическую систему.

Религиозный фанатизм всегда связан с конкуренцией религиозных конфессий, и поэтому всегда имеется два вида фанатизма: 1) фанатизм нового религиозного движения (выражающий интересы социального прогресса); 2) ответный или защитный фанатизм традиционной религии (выражающий интересы охраны и стабилизации существующей социально-политической системы). Первый мы называем «детским» фанатизмом, а второй «старческим» религиозным фанатизмом. Религиозный фанатизм – детская и старческая болезнь любой религии. Внешние их проявления сходны, а внутреннее содержание различно. В «детстве» фанатизм служит способом самоутверждения новой религии в борьбе с более мощной традиционной старой религией и способом приспособления новой религии к новой, рождающейся в борьбе и муках, социальной системе. В «старости» фанатизм – попытка старой, традиционной религии продлить свою жизнь и сохранить старое общество как основу этой жизни.

В третьем параграфе «Формы религиозного фанатизма и принципы их познания» устанавливается, что определение социально-исторической природы фанатизма логически подводит нас к необходимости раскрыть его объем, ограничить и упорядочить класс явлений, относимых к фанатизму, т. е. к проблеме классификации форм фанатизма.

В основе классификации форм фанатизма должно лежать определение его сущности. По содержанию фанатической идеологии, которая выражает интересы и идеалы определенных социальных слоев и групп, испытывающих острое недовольство существующим социальным строем, можно выделить такие базовые виды фанатизма: антирабовладельческий, антифеодальный, антикапиталистический. Каждый из этих трех базовых видов связан с противоположным видом фанатизма, возникающим как реакция на них, т. е. с прорабовладельческим, профеодальным и прокапиталистическим фанатизмом.

По форме фанатической идеологии можно выделить два основных вида фанатизма: религиозный, когда фанатическая идеология принимает форму религиозной идеологии, и политический, когда фанатическая идеология выступает в откровенной, явной форме политического мировоззрения, не маскируясь религиозными одеждами.

По способу фанатического действия можно выделить экстравертный и интровертный фанатизм. Первый связан с прямыми «революционными», террористическими действиями, направленными на практическое преобразование существующего общества. Второй связан с «уходом» от существующего общества и попыткой построить изолированный идеальный мир. Но оба способа являются по своей сути, во-первых, иллюзорными формами социального преобразования, во-вторых, деструктивными по своим последствиям видами деятельности.

Проведенная общая классификация видов фанатизма теоретически позволяет нам выделить возможные чистые, абстрактные виды фанатизма. Переход от абстрактной классификации видов фанатизма к определению конкретных исторических форм фанатизма предполагает уточнение конкретных субъектов или носителей фанатической идеологии, а также степени организационной зрелости фанатической группы, и анализ конкретного содержания фанатической идеологии, а также конкретно-исторической социальной почвы, порождающей фанатизм.

В основу классификации исторических форм религиозного фанатизма следует положить два основных признака: первый, социально-историческая почва, т. е. тип общества или точнее тип социального перехода, который является основой, стимулирующей рождение фанатической интерпретации традиционного религиозного мировоззрения; второй – историческая форма религиозных верований, которая является базисом для данного фанатического мировоззрения.

Соответственно первому критерию мы можем зафиксировать явления религиозного фанатизма в переходные периоды от одного типа общества к другому. Первые проявления религиозного фанатизма отмечаются в периоды социально-исторических качественных переходов уже в рамках классового или цивилизованного общества. При этом мы должны учитывать цивилизационные различия между западными и восточными типами социальных систем. Особо следует выделить российскую цивилизацию. Соответственно мы различаем три линии развития религии, внутри которых свою особую судьбу и свои особые формы имеет религиозный фанатизм.

Первая линия, таким образом, – это линия развития исторических форм религиозного фанатизма в западной цивилизации. Здесь обнаруживаются следующие основные формы религиозного фанатизма: фанатизм при переходе от античного к средневековому, феодальному обществу; религиозный фанатизм при переходе от феодального общества к буржуазному; религиозный фанатизм при переходе от индустриального общества к информационному, постиндустриальному обществу, т.е. современный религиозный фанатизм.

Вторая линия – это линия развития религиозного фанатизма в восточных цивилизациях. В развитии религиозного фанатизма на основе восточных цивилизаций мы можем выделить следующие основные направления: арабская цивилизация, породившая исламский фанатизм; индийская цивилизация, породившая два специфических вида: индуистский и буддийский фанатизм; китайская цивилизация, не породившая вообще специфического религиозного фанатизма, но в определенной степени воспринявшая буддийский религиозный фанатизм. Внутри арабского направления можно выделить такие исторические

формы религиозного фанатизма: фанатизм периода формирования раннеклассового арабского общества; религиозный фанатизм периода перехода арабской цивилизации к индустриальному обществу и капитализму; религиозный фанатизм периода перехода к современному постиндустриальному обществу, происходящего в условиях глобализации и особенно агрессивной западной экспансии. Для арабской цивилизационной линии характерна берущая начало почти от самого рождения ислама борьба религиозных течений (суннитов, шиитов, хариджитов, исмаилитов и др.), связанная с перманентными вспышками религиозного фанатизма. Внутри индийского и китайского направлений можно выделить аналогичные три основные исторические формы с двумя подвидами внутри двух первых форм и одним религиозным видом внутри последней формы.

Третья линия – проявления религиозного фанатизма в развитии российской цивилизации. Здесь можно выделить следующие основные исторические формы: религиозный фанатизм в Киевской Руси, т.е. в период формирования Древнерусского государства и введения христианства; религиозный фанатизм периода формирования централизованного Московского государства, выразившийся во внутрицерковных православных ересьях и борьбе с ними господствующей церкви; религиозный фанатизм периода начала и первой стадии российской модернизации; всплеск религиозного фанатизма при второй стадии российской капиталистической модернизации в середине XIX века; проявления религиозного фанатизма в эпоху социалистических преобразований общества.

С уничтожением в СССР социального неравенства и социальных конфликтов практически исчезла почва для религиозного фанатизма. Однако деструкция СССР и социалистической системы в конце XX века привела к мощной вспышке новых, современных форм религиозного фанатизма. С обострением межнациональных отношений создалась почва и для межконфессиональных конфликтов и соответствующих проявлений фанатизма. Особенностью современного российского религиозного фанатизма является его плюрализм. Он выражается в действии в современной России сотен современных нетрадиционных религиозных сект и движений, возникающих: 1) внутри православного направления в христианстве, 2) внутри ислама, 3) путем экспансии западных протестантских сект и церквей, 4) путем экспансии нетрадиционных религиозных движений в Россию с Запада и с Востока.

К этой базовой классификации следует добавить классификацию по формам религиозной идеологии, на базе которой формировался тот или иной вид фанатизма: фанатизм на базе национальных религий: языческий фанатизм на базе в основном политеистических религий разных народов (исключение здесь – иудаизм); фанатизм на базе мировых или межнациональных религий (христианский, исламский и буддийский); фанатизм на базе нетрадиционных религиозных движений. Соединяя первую и вторую классификации типов религиозного фанатизма, мы видим общую картину исторического развития форм религиозного фанатизма.

Классификация исторических форм религиозного фанатизма, данная в диссертационном исследовании, позволяет нам наметить следующие методоло-

гические принципы содержательного анализа конкретных форм фанатизма: 1) анализ исторических условий формирования конкретной разновидности религиозного фанатизма; 2) рассмотрение содержания базовой религиозной идеологии; 3) выявление социального содержания религиозной фанатической идеологии; 4) анализ структуры и практической деятельности фанатических религиозных организаций; 5) определение конкретной оценки и отношения к данной форме религиозного фанатизма.

Четвертая глава «Религиозный фанатизм в современном мире» содержит анализ особенностей проявлений фанатизма на религиозной основе в современном мире, характеристику доктринальных основ и смысла исламского фанатизма, причин его особой актуальности в условиях современного глобализирующегося мира.

В первом параграфе «Особенности современного религиозного фанатизма» религиозный фанатизм рассматривается в контексте общецивилизационного сдвига или перехода человечества к постиндустриальной цивилизации. Глобальные социально-цивилизационные конфликты, находящие свое специфическое отражение и в идеологической, и в религиозной сфере, создают питательную почву для бурного всплеска религиозного фанатизма, принимающего форму нетрадиционных религиозных движений и сект.

Глобальной объективной причиной современного религиозного фанатизма является, по нашему мнению, социальная ситуация тотального отчуждения (экономического, социального, политического, духовного, психологического, религиозного и т. д.), в которой осуществляется переход от индустриального общества к постиндустриальному, или, другими словами, то, что этот переход совершается в условиях сохранения капиталистической частной собственности и порождаемых ею социальных конфликтов и противоречий. Другой объективной причиной, порождающей благоприятную социальную среду для религиозного фанатизма, является стремление высокоразвитых западных стран осуществить всемирную капиталистическую глобализацию путем выстраивания всемирной системы транснациональной эксплуатации и политического и идеологического господства высокоразвитых стран Запада над всем остальным миром. Эти две базовые глобальные причины находят свое конкретное выражение в частных противоречиях и негативных социальных явлениях, присущих каждой стране в большей или меньшей степени. Кроме того, в каждой отдельной стране существуют и свои специфические, обусловленные конкретными особенностями ее истории объективные факторы или обстоятельства, создающие благоприятную социальную почву для религиозного фанатизма.

Благоприятную питательную почву для развития религиозного фанатизма в российском обществе создает ситуация духовной дезориентации и идеологического плюрализма, вызванная крушением социалистической системы и коммунистической идеологии, которая реально спланировала советское общество в монолитное и мощное цивилизационное единство. Человек не может жить в условиях идейной дезориентации. И прежнюю гуманистическую коммунистическую идеологию в

сознании рядовых россиян поспешно замещают самые деструктивные религиозные секты и идеологии.

Еще одной объективной причиной является то, что социальные конфликты в современной России нередко приобретают форму межконфессиональных конфликтов, которые часто искусственно стимулируются и разжигаются господствующими классами, а нередко и западными спецслужбами, поскольку они позволяют канализировать социальное сопротивление угнетенных классов в бесперспективное и деструктивное русло религиозной и национальной вражды, которое неизбежно приобретает фанатически религиозную окраску или оформление.

Субъективными причинами расцвета религиозного фанатизма являются, с одной стороны, психологический дискомфорт, перманентно испытываемый людьми в условиях низкого жизненного уровня, неудовлетворенность важной потребности в смысложизненных идейных ориентациях в условиях идейного плюрализма (отсутствия четко выраженной общегосударственной, национальной идеологии); с другой стороны, сознательная деструктивная идеологическая агрессия стран Запада, преследующая цель разрушить духовные основы российской цивилизации, что является частью общей программы уничтожения России как реальной геополитической силы или конкурента Западного мира.

Этот комплекс объективных и субъективных факторов, порождают благоприятную социальную почву для массового религиозного фанатизма и особое состояние индивидуального сознания верующих. Суть этого состояния в ощущении личностью своей социальной дезинтеграции, ненужности и чуждости собственному государству и другим малым социальным группам, с которыми она прежде себя интегрировала, в ощущении социального дискомфорта, вызванного нищетой и социальной бесперспективностью личной жизни в современном российском обществе, в мировоззренческой и смысложизненной дезориентации при одновременном ощущении полной социальной беспомощности и утрате жизненного оптимизма, позитивной жизненной перспективы в существующей социальной системе.

Оценивая современный религиозный фанатизм в целом, мы исходим из того, что в современном научно-техническом обществе религия давно перестала быть доминирующей формой общественного сознания. Поэтому религиозный фанатизм утратил свою революционную роль и стал абсолютно реакционным, исторически неоправданным. Религиозный фанатизм сегодня не является исторически необходимой предпосылкой социальных преобразований, он лишь форма сопротивления этим преобразованиям, тормоз на пути социального прогресса. Он стал идейным оружием правящих элит в борьбе за предотвращение социальных и национально-освободительных революций, за сохранение современного мирового порядка. Он превратился в средство политической борьбы, контролируется, финансируется и управляется политическими элитами.

Социальное содержание современного религиозного фанатизма в России имеет два смысла, сложно переплетающихся между собой. Первый смысл – это иллюзорно-деструктивная форма социального протеста населения страны, в короткое историческое время лишившегося социального благосостояния и собст-

венности, брошенного в нищету и обреченного на прямое физическое вымирание. Второй смысл в том, что религиозный фанатизм стал формой идеологического, духовного и психологического разрушения «русской души», «русского духовного склада и менталитета», которые всегда выручали в самых сложных исторических ситуациях. Оба смысла позволяют оценить современные фанатичные религиозные движения в России как однозначно негативные и деструктивные, как угрожающие самому историческому выживанию российской цивилизации.

Говоря о религиозном фанатизме в современной России, мы в основном характеризовали господствующую его форму – современные нетрадиционные религиозные движения. Однако элементы религиозного фанатизма легко найти и в деятельности традиционных религиозных конфессий, действующих в России. В некоторых конфессиях он носит слабо выраженный и локальный характер в форме отдельных индивидуальных фанатических актов (например, в РПЦ, которая сознательно борется с религиозным фанатизмом НРД и старается интегрироваться в меняющуюся социальную систему). В других конфессиях религиозный фанатизм приобретает на почве острых социальных и этнических конфликтов достаточно массовые и ярко выраженные формы. Речь идет об исламском религиозном фанатизме.

Второй параграф «Истоки и смысл исламского фанатизма» специально посвящен анализу идеологических и социально-экономических основ фанатизма в исламе, осмыслению принципиальной разницы между такими исламскими феноменами, как набожность, благочестие и фанатизм, выявлению исторических корней исламского фанатизма, определению места фанатических тенденций в системе исламской цивилизации.

Истоки исламского фанатизма обнаруживаются в раннем исламе. Рассматривая догматику, обрядность, этику раннего ислама, легко можно заметить, что в основе мусульманской идеологии лежит иудейско-христианское мировоззрение, но приспособленное к более примитивному общественному укладу – к разлагавшемуся родоплеменному быту арабов. Идеология арабов проще и понятнее для широкой массы верующих, особенно для кочевников и земледельцев Азии; предписания его несложны и вполне выполнимы. Раннеисламский фанатизм базируется на призыве к священной войне за веру (джихад). Джихад как прямой путь достижения рая в мекканский период формирования ислама рассматривался в качестве средства утверждения веры в единого Аллаха, как усилие по спасению собственной души, а не как борьба за обращение язычников в веру. Фанатизм первых мусульман первоначально был направлен против арабских многобожников, затем он был ориентирован на «лицемеров» и вероотступников. По мере образования и расширения Арабского халифата войны за веру велись уже против других народов и государств.

Дальнейшая эволюция концепции джихада привела к тому, что объектами вооруженного воздействия оказались включенными: многобожники и те, кто преследует мусульман; те, кто покушается на «область ислама»; притеснители веры; вероотступники; разбойники; монотеисты-немусульмане; отказывающиеся платить «джизию». И, тем не менее, общепринятой фанатичной доктрины

«джихада» в исламе нет и сегодня. В понятие «джихад» вкладывался и вкладывается самый различный смысл: это и борьба за сбор урожая, и борьба с неграмотностью, и борьба нового со старым, и классовая борьба, и пр. Мусульманские богословы приложили немало усилий и для иного толкования призыва к джихаду. Было проведено разграничение малого джихада и большого джихада, подчеркнута различное отношение мусульман к приверженцам различных немусульманских религий.

Одна из важнейших характерных особенностей исламского фанатизма – тенденция к монополизации истины, наиболее ярко проявляющаяся в идее «обвинения в неверии и уходе от мира». Исламский фанатизм базируется на вере в истинность первоначального ислама, он чаще всего объясняется как идея восстановления изначального ислама через обращение к опыту. Возрождение исламского наследия трактуется как реставрация раннеисламских социальных институтов и связанных с ними социальных и правовых норм. Избирательная актуализация шариатских норм приводит, в сущности, к формированию своеобразного «мифа о шариате», не совпадающего до конца с реальным историческим набором исламских норм. Радикальное отрицание «нововведений» обращается новацией на более фундаментальном уровне.

Еще одна характерная черта исламского религиозного фанатизма – транснациональность. В отношении нее необходимо высказать следующие соображения. Во-первых, происхождение некоторых фанатических организаций не могло быть первоначально связано с религиозным фанатизмом, а джихадизм развился на одной из последующих стадий – после проникновения религии в местные гражданские общества. Во-вторых, переход в фундаменталистскую сферу привел к расширению способов нападения с использованием смертников, что делает соотношение между ценой жизни и произведенным разрушением не только «чрезвычайно выгодным» для организаторов, но и трудным для противодействия ему. Это происходит потому, что сдерживание от потери жизней преступников здесь отсутствует, поскольку это изначально заложено при выборе метода нападения – использования смертника. В-третьих, обращение к религиозным мотивам позволяет организациям, которые до этого были связаны с определенной территорией и с политической, а часто и с «националистической» целью, соединяться с транснациональной террористической сетью и с группами, сосредоточивающими свои усилия на более глобальной борьбе.

Третья характерная черта исламского фанатизма касается «безгражданства» этого явления. В сущности, нет таких исламских государств, которые непосредственно проповедовали бы фанатичную религиозную идеологию и практику. Нет сомнения в том, что некоторые исламские государства ведут себя недопустимым образом по отношению к международному сообществу. Это так называемые «государства-изгои», которые тайно проводят программы в области ядерного вооружения, угрожают соседним странам, не уважают права человека, а также оказывают поддержку и «гостеприимство» террористическим структурам и финансируют их. Но ни одно из этих государств не может рассматриваться в качестве ведущего «кукловода» фанатических движений.

Сегодня ваххабизм чаще всего рассматривается в качестве фанатической исламской идеологии и практики. Мы отмечаем, что ваххабитская идеология в целом не является и не должна рассматриваться как исключительно фанатическая. Одновременно нельзя не видеть и того, что ваххабизм, являясь наиболее политизированной частью салафизма, приобретает в некоторых странах черты фанатической идеологии. Ваххабизм исходит из идеи защиты строгого единобожия (таухид) как главного принципа исламской религии. Обожествление Мухаммеда, других святых, поклонение их могилам являются отходом от единобожия и проявлением многобожия. Согласно ваххабитской идеологии во всем надо исходить из Корана и Сунны и запрещать любое нововведение, не соответствующее этим источникам знания. На определенном этапе в фанатическую практику ваххабизма вошло повсеместное разрушение надгробий на могилах святых и праведников, сожжение книг богословов, не согласных с их учением.

Исходя из принципа единобожия, ваххабиты отказывают в праве на существование многим традиционным для Северного Кавказа формам бытования ислама. Однако это касается разногласий между самими мусульманами по поводу истолкования конкретных догматов ислама. Между тем принципом таухида ваххабиты обосновывают греховность подчинения светским властям и законам и настоятельную необходимость установления правления на основе принципов шариата. По логике ваххабизма, только сами они являются настоящими, «истинными» мусульманами. Все те, кто не разделяет их взглядов, – вероотступники, которые наносят больший вред исламу, чем кто-либо другой. Не имеет никакого значения, называют они себя мусульманами или нет. Определяющим является отношение верующего человека к их видению, к их интерпретации исламского вероучения. Впоследствии такая логика отнюдь не исламского происхождения, оправдывающая убийство единоверца и просто оппонента, легла в основу террористической деятельности мусульманских фанатиков.

Ваххабитский фанатизм находит свое выражение и в том, что ни при каких условиях невозможно покинуть общину, даже если вы разочаровались в идеологии ваххабитов или не согласны с их действиями. Ваххабиты утверждают, что любое отступление от единобожия превращает мусульманина в «неверного». Намерение покинуть общину обсуждается на собрании всего джамаата, которое будет решать вопрос о том, как вас вернуть в лоно истинной веры. Покинувший общину является вероотступником, а вероотступничество карается смертной казнью. Неважно, что вы формально остаетесь мусульманином, важно то, что в глазах джамаата вы перестаете быть истинным мусульманином. Для возвращения «заблудшего» в лоно истинной религии считаются приемлемыми все средства воздействия, в том числе и угроза расправы над членами семьи вероотступника. Обвинений в вероотступничестве часто не могут избежать даже те, кто придерживается вполне ортодоксальной точки зрения.

К другой категории врагов ислама ваххабиты относят людей Писания: иудеев и христиан. К врагам ислама ваххабитская идеология относит и последователей всех без исключения, кроме ваххабизма, идеологических течений. Неверием объявляются и правление не на основе шариата, и любая нормотворче-

ская деятельность человека, и предоставление права законотворчества кому-либо, кроме Аллаха.

В то же время ваххабитская идеология содержит и некоторые элементы примитивного эгалитаризма, осуждения чрезмерного угнетения власть имущими народных масс. Многие успехи ваххабитского движения объясняются гуманными моральными лозунгами, хотя и провозглашаемыми абстрактно. Ваххабизм проповедует идеи братства всех мусульман, учит людей быть добрыми и осмотрительными, выполнять обещания, быть терпеливыми, не лгать, осуждает скупость, зависть, трусость и т. д. Ваххабитские проповеди о значимости важнейших ценностей нравственного порядка и идей социальной гармонии не могут не импонировать угнетенным, превращая их в своих фанатичных сторонников.

В третьем параграфе «Исламский фанатизм в современную эпоху» устанавливается, что современный исламский фанатизм по большей части имеет четкую направленность на внешнего врага, поскольку он рассматривает Запад как главного врага исламской цивилизации. Логика современного фундаменталистского исламского фанатизма основывается на ваххабитской модели, отождествляющей суть ислама с ее буквальным выражением. «Неоваххабитская» доктрина, базирующаяся на концепции аль-Ваххаба и его сподвижников, дополнена новыми идеями и расстановками акцентов, усиливающими фанатическую ее составляющую. Способы аргументации, к которым прибегают ваххабиты, создают внешнее впечатление истинности их выводов, а, по сути, извращают смысл Корана и Сунны. Ваххабитская логика религиозного и политического преобразования действительности в значительной мере противоречит духу общепринятой мусульманской традиции. Ваххабиты, произвольно расширив круг объектов такфира, абсолютизовав такие понятия, как «неверие», «многобожие», «язычество» и др., пришли к полному отрицанию возможности иного понимания текстов Корана и Сунны, кроме ваххабитского. В этой ситуации ваххабиты, претендовавшие на особую ортодоксальность, оказались, по сути, фанатиками-сектантами, противопоставившими себя всему остальному мусульманскому сообществу.

Однако фанатизм является характерной чертой не только ваххабизма. Он в определенной мере свойственен и представителям традиционного ислама, и модернизаторам-реформаторам ислама. Мусульманское богословие в соответствии с теорией джихада делит весь мир на «область ислама» и «область войны». «Область ислама» образуют мусульманские страны. Вторую область составляют страны, где правят «неверные». Теоретически эти страны находятся в состоянии перманентной войны. Некоторые богословы допускают и существование «области мира», т. е. совокупности стран, которые управляются вассалами мусульманских государств.

Современный исламский фанатизм зародился в период окончания Первой мировой войны, когда завершилось создание в мусульманском мире колониальной и полуколониальной систем. Передел азиатской части Османской империи между странами Антанты создал предпосылки для возникновения исламского терроризма, имеющего в своей основе фанатичную идеологическую док-

трину. Ее утверждению и распространению способствовало следующее: организационное оформление фанатичной идеологии; произвол в установлении границ между некоторыми мусульманскими странами в ходе колонизации исламского мира; армянская проблема; курдский вопрос; нерешенность палестинской проблемы; американское присутствие на Ближнем и Среднем Востоке.

После Второй мировой войны произошли определенные социально-политические изменения в регионе, приведшие к возникновению новых причин для активизации исламского фанатизма. Прежде всего, это экономические трудности и их последствия (безработица, рост преступности и коррупции, высокая рождаемость, усиливающаяся миграция), создающие благоприятную почву для деятельности фанатично настроенных исламских группировок. Усилению религиозного фанатизма способствуют и перманентные пограничные конфликты в этом регионе. Провозглашение Исламской республики в Иране стимулировало появление новых массовых религиозно-политических группировок в ряде государств, фанатично настроенных на «экспорт исламской революции» и создание «всемирного халифата». Бессмысленная война, которую вел Советский Союз в Афганистане, способствовала усилению исламского фанатизма.

Крушение мировой системы социализма и распад Советского Союза могут рассматриваться как особо значимые причины всплеска исламского фанатизма и расширения сферы его влияния. Банкротство социалистических идей, на которые ориентировались многие государства Ближнего и Среднего Востока, стремительная исламизация бывших социалистических республик привели к резкому заполнению идеологического вакуума политизированным исламом, зачастую фанатично настроенным. Возникновение и распространение в постсоветский период различных идеологических концепций, в основе которых лежит радикальный ислам фундаменталистской направленности, способствуют росту фанатичных настроений и террористической активности в мусульманском мире. Исламский фанатизм подпитывается и резким усилением экспансии США в регионе, который они объявили «зоной жизненно важных интересов Америки» в связи с разведанными здесь огромными запасами нефти.

Современные фанатичные исламские доктрины находятся в целом в стороне от магистральной линии развития исламской цивилизации. Это подтверждается и тем, что к моменту активизации фанатичных религиозно-политических течений в исламском мире сама по себе мусульманская религия в том виде, в котором она существовала, не препятствовала политической модернизации. Одним из основных векторов этой модернизации был поиск путей синтеза европейских (в основном левых) политических и социальных идей и традиционной исламской системы ценностей.

Пятая глава «Проблема диагностики, профилактики и борьбы с религиозным фанатизмом» посвящена осмыслению теоретического и правового аспектов противодействия фанатизму и борьбы с ним.

В первом параграфе «Теоретический аспект борьбы с фанатизмом» решение проблемы диагностики, профилактики фанатизма и борьбы с ним увязывается с пониманием его сущности и квалификацией тех или иных явлений именно как фанатизма.

Диагностика и профилактика религиозного фанатизма должны стать делом государства, которое может и должно проявить историческую мудрость и не целенаправленно осуществлять необходимые социальные преобразования путем мирных и постепенных, продуманных реформ сверху, не дожидаясь социального взрыва. В программу профилактики религиозного фанатизма входят следующие основные мероприятия: воспитание высокой культуры и обеспечение высокого уровня универсального образования граждан как условия формирования иммунитета к фанатической идеологии, как основы терпимости; демократизация политической власти, способствующая диалогу социальных групп и сил, а также общества и власти; своевременное проведение разумных, социально направленных реформ в интересах всего общества. Меры профилактики должны осуществляться в комплексе. Если же мы будем использовать одни из них, забывая о других, то можно получить противоположный эффект.

В ходе профилактики религиозного фанатизма необходимо: 1) устранить социальные причины, рождающие фанатизм (и это главная и основная задача, без решения которой никакие другие средства не позволят преодолеть религиозный фанатизм) и обеспечить социальные условия жизни верующих, предотвращающие формирование фанатического типа личности; 2) бороться с фанатической религиозной идеологией, противопоставляя ей гуманистическую идеологию; 3) всеми способами и средствами пресекать деструктивную деятельность религиозных фанатических организаций и сообществ.

И все же самое главное и необходимое условие для преодоления религиозного фанатизма и самое эффективное средство борьбы с ним – это радикальное преобразование современного общества, поскольку оно-то и создает почву для фанатизма. Такое преобразование предполагает экономическую реформу, которая привела бы к уничтожению экономического неравенства и эксплуатации, политическую реформу, которая должна устранить отчуждение народа от власти, духовную реформу, коренным образом меняющую содержание общественной идеологии и потребностей. Капиталистическое общество неизбежно создает почву для деструктивности, а, значит, и религиозного фанатизма как одного из ее проявлений. Поэтому деструктивность и фанатизм невозможно окончательно преодолеть без радикальных социальных преобразований. Иллюзорно-деструктивная программа социального преобразования, лежащая в основе религиозного фанатизма, утрачивает власть над умами и психикой людей, как только в обществе осуществляются реальные преобразования, создающие условия для нормального существования и развития каждой личности.

Вторая группа задач включает в себя комплекс направлений: репрессивное подавление или ограничение деятельности фанатических религиозных организаций и сообществ; борьбу с фанатической религиозной идеологией за сознание людей, еще не подверженных фанатизму, перевоспитание и переубеждение людей, уже зараженных фанатизмом; выработку позитивной идеологической альтернативы религиозной фанатической идеологии, создание социально-духовного климата, препятствующего рождению фанатизма; перестройку системы общественного воспитания с тем, чтобы она исключила формирование деструктивных и аномальных типов личности.

Репрессивные формы борьбы с фанатической религиозной идеологией и фанатическими организациями определяются в современном международном и внутрироссийском законодательстве. Они предусматривают, во-первых, ограничение возможностей пропаганды религиозной фанатической идеологии, во-вторых, уголовную ответственность за проявления социальной деструктивности и агрессии.

Одна из важнейших задач практической работы органов госбезопасности, юридической системы, исполнительной власти состоит в том, чтобы своевременно выявлять и изолировать от общества индукторов и вождей религиозного фанатизма, распространителей фанатической идеологии, юридически преследовать и ограничивать деятельность религиозных фанатических организаторов. Однако лишь юридические, репрессивные меры не способны победить фанатическую идеологию. Необходима также сознательная и систематическая идеологическая борьба с религиозным фанатизмом. Средствами этой борьбы являются гуманистическая культура и идеология, позитивный потенциал религии и искусства, а также научных знаний.

В идеологической борьбе против фанатической религиозной идеологии можно выделить три направления: просвещение и образование, направленные на профилактику фанатического заражения людей; контрпропаганда и переубеждение людей, уже подверженных влиянию фанатической религиозной идеологии; гуманистическое воспитание личности, которое делает ее невосприимчивой к религиозной фанатической идеологии. Заниматься идеологической борьбой против фанатизма должны все педагогические институты общества: семья, образовательные институты, а также СМИ и соответствующие органы государства. Необходимо переубеждать религиозных фанатиков, разоблачать порочность фанатической идеологии, используя все эффективные средства эмоционального и рационального психического воздействия. Потому нужно отличать фанатических идеологов и вождей, которые обычно не восприимчивы к диалогу или переубеждению, от рядовых фанатиков, т. е. от нормальных людей, зараженных религиозным фанатизмом в слабой степени. Здесь меры убеждения вполне эффективны.

Идеологическая борьба не должна сводиться лишь к просветительству. Необходимо дополнение чисто просветительской деятельности перестройкой психического склада личности религиозных фанатиков или формированием здоровой системы потребностей и направленности личности. Средством последнего является создание здоровых коллективов, малых групп, где человек живет и получает эмоциональный комфорт и личную самореализацию, то есть возможности для полного раскрытия своего творческого потенциала в общественно полезном труде.

Особого внимания заслуживает вопрос о способах борьбы с уже существующими религиозными фанатическими организациями. Самый простой и как бы сам собой напрашивающийся способ борьбы с ними – это ответ по принципу «око за око, зуб за зуб». Этот «естественный» способ борьбы с религиозным фанатизмом столь же естественно чреват тем, что борцы с фанатизмом сами превращаются в фанатиков еще более худшего рода. Но если репрессии не мо-

гут принципиально излечить фанатизм, то в чем же тогда выход? Может быть, вообще не следует применять насилия и репрессий по отношению к фанатикам? Тем более что они обычно служат лишь разжиганию фанатического пожара, как бензин, подливаемый в костер. С другой стороны, бороться с фанатизмом исключительно мирными средствами пропаганды и диалога кажется также бесперспективным, ибо фанатики не способны к диалогу и глухи к убеждению.

Выход из этой мнимой дилеммы способов борьбы с религиозным фанатизмом состоит в конкретно-историческом подходе к выбору средств, в применении тех средств, которые адекватны данной форме религиозного фанатизма и наиболее эффективны в этой ситуации. Кроме того, в применении средств должна сочетаться разумная мера, как в насилии, так и в мирных способах. Наконец, нужно дифференцированно относиться к разным членам религиозной фанатической организации. Большая часть организации состоит из рядовых членов, простых людей, одурманенных религиозной фанатической идеологией в силу критических условий жизни. Исправление условий их жизни, проведение реформ в их интересах устраняет почву массового фанатизма, и религиозная фанатическая организация теряет свою силу с уходом из нее массы рядовых членов. Исключительные репрессивные меры нужно применять лишь к дошедшим до психической патологии вождям религиозных фанатических организаций.

Во втором параграфе «Правовые основы противодействия и борьбы с религиозным фанатизмом» рассматривается практически-правовой аспект борьбы с религиозным фанатизмом. Осмысливая проблему того, кто конкретно должен бороться с религиозным фанатизмом, мы, прежде всего, отмечаем роль государства в лице его органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Органы государственной власти должны обеспечить юридическое основание или базу для борьбы с деструктивной фанатической религиозной идеологией, особенно с деструктивной практикой религиозного фанатизма, а также обеспечить исполнение всей юридической базы вместе с другими, предусмотренными в соответствующих законах, субъектами социальной системы.

Правовая база противодействия религиозному фанатизму включает в себя: международные соглашения о правах человека; Конституцию РФ; федеральные законы, Уголовный кодекс РФ, указы и распоряжения Президента, постановления Правительства, а также нормативно-правовые акты федеральных органов власти и субъектов федерации.

Реализуя принципы международных соглашений о правах человека, Конституция РФ устанавливает принцип политического и идеологического многообразия в государстве, но вводит ограничения этого плюрализма в соответствии с ограничениями, содержащимися в международных соглашениях. Конституция РФ устанавливает лишь общие нормы ограничения принципа идеологического и политического плюрализма и свободы совести. Конкретные механизмы реализации этих норм предусматриваются в целом ряде законов, регулирующих деятельность общественных и религиозных организаций, образовательных и воспитательных институтов общества, а также СМИ.

Третья часть юридической базы борьбы против религиозного фанатизма делится на два раздела. Первый раздел - федеральные законы, регулирующие

деятельность религиозных организаций. Второй раздел - правовой основы для борьбы с религиозным фанатизмом, который определяет репрессивные меры за деструктивные действия. К последнему относится Уголовный кодекс РФ, в котором дан достаточно эффективный арсенал для борьбы с наиболее деструктивными действиями религиозных фанатиков.

В соответствии с описанной правовой основой органы государственной власти участвуют в контроле за деятельностью фанатических религиозных организаций, за реализацией гражданами своих прав и свобод с учетом установленных законами ограничений. Но главное – это проведение центральным правительством и местными органами власти социально ориентированной политики, устраняющей социальную почву религиозного фанатизма.

Борьба с фанатической религиозной идеологией может и должна осуществляться информационными институтами общества, которые должны, во-первых, вести критику и разоблачение религиозного фанатизма, во-вторых, формировать высокую духовную культуру как альтернативу и профилактику религиозного фанатизму. Образовательные учреждения должны формировать социально зрелую, духовно развитую личность, не восприимчивую к фанатической религиозной идеологии, используя для этого весь позитивный потенциал науки и культуры. Юридическую базу для их деятельности составляет система актов о политике государства в области образования, и прежде всего «Закон об образовании».

В борьбе с религиозным фанатизмом необходимы совместные и координированные усилия: гуманитарной науки, создающей плодотворную научную базу для борьбы с религиозным фанатизмом и его диагностики; государственных органов, обеспечивающих правовую основу для такой борьбы и осуществляющих необходимую систему политических мер; образовательных учреждений общества, воспитывающих высокоразвитую социально зрелую личность, невосприимчивую к религиозному фанатизму; информационных институтов общества (СМИ), осуществляющих критику религиозного фанатизма и пропаганду позитивных альтернатив религиозной фанатической идеологии.

Борьба с религиозным фанатизмом и его профилактика не должны отделяться друг от друга, они должны быть частями единой задачи преодоления религиозного фанатизма. Меры борьбы с религиозным фанатизмом – это меры его профилактики и наоборот. В зависимости от конкретной социально-исторической ситуации приоритетными становятся либо задачи борьбы с уже существующими проявлениями религиозного фанатизма, либо задачи предотвращения его появления.

В своем диссертационном исследовании мы описали лишь идеальную модель. Практически же с религиозным фанатизмом в конкретных исторических ситуациях борьба ведется, если она вообще кем-то ведется, не систематически, не по продуманному плану, чисто интуитивно. Особенности этой борьбы является также то, что определить разницу между действительным религиозным фанатизмом и его позитивными идеологическими альтернативами в конкретно-исторической ситуации весьма трудно. Фанатическая религиозная идеология весьма заразительна для народных масс, выведенных из состояния психологического равновесия. К тому же социальные субъекты, которые могут и должны

вести борьбу против фанатической идеологии, действуют бессистемно и разрозненно, не опираясь на продуктивное теоретическое обоснование этой борьбы. Да и само это теоретическое обоснование еще нуждается в развитии. Наше исследование мы рассматриваем как один из шагов в реализации этой задачи.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, обобщаются его важнейшие результаты, намечаются перспективные направления дальнейшей разработки проблемы религиозного фанатизма.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

а) монографии:

1. *Яхьяев М.Я.* Истоки и смысл фанатизма. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. – 13,25 п. л.

2. *Яхьяев М.Я.* Феномен религиозного фанатизма. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – 14,5 п. л.

б) статьи:

3. Социально-историческая природа фанатизма // Вестник ДНЦ РАН. Гуманитарные науки. 2006. № 23 (1). – 1 п. л.

4. Правовые основы профилактики и борьбы с фанатизмом // Вестник ДНЦ РАН. 2006. № 24 (2). – 1 п. л.

5. Специфика религиозного фанатизма // Религиоведение. 2006. № 3. – 1 п. л.

6. Фанатизм и терпимость // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 4. – 1 п. л.

7. Фанатизм как психический склад личности // Вестник МГУКИ. 2006. № 4. – 0,8 п. л.

8. Религия и фанатизм // Мысль. 2006. № 1. – 0,5 п. л.

9. Социальная сущность фанатизма // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Вып. 8. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2006. – 1 п. л.

10. Проблема профилактики и борьбы с религиозным фанатизмом // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. XXXII. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2006. – 0,8 п. л.

11. Религия и фанатизм: методологический аспект // Гуманитарные исследования в ДГАУ (Научный ежегодник). Вып. 3. – Персиановский, 2006. – 1 п. л.

12. Проблема классификации форм религиозного фанатизма // Голос разума. Республиканский философский журнал. – Махачкала. 2006. № 1. – 0,8 п. л.

13. Истоки исламского фанатизма // Голос разума. Республиканский философский журнал. – Махачкала. 2006. № 1. – 1 п. л.

14. Фанатизм: проблема понятийного определения // Голос разума. Республиканский философский журнал. – Махачкала. 2005. № 2. – 1,5 п. л.

15. Противодействие религиозному фанатизму: правовой аспект // Сб. статей и тезисов ежегодной научной конференции. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. – 0,7 п. л.

16. Почему я атеист // Голос разума. Республиканский философский журнал. 2004. № 2. – 1 п. л.

17. Место и роль атеизма в культуре России // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: Монография / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 2. – Воронеж. 2004. – 1 п. л.

18. Фанатизм и толерантность: проблема ценностной интерпретации // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. 2. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет. 2004. – 0,8 п. л.

19. О природе социального фанатизма // Вестник ДГУ. Экономика. Философия. – Махачкала, 2004. Вып. 2. – 0,5 п. л.

20. Фанатизм как основа терроризма // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы; Материалы Северокавказской научно-практической конференции. – Махачкала, 2003. – 0,5 п. л.

в) тезисы докладов и выступлений:

21. К проблеме оценки нетрадиционных религиозных движений в современной России // Проблемы гуманитарного образования и воспитания: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. 23 мая 2006. – Персиановский: ДонГАУ, 2006. – 0,3 п. л.

22. Природа религиозного фанатизма // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса; В 5 т. Т. 2. – М., 2005. – 0,1 п. л.

23. Природа этнического фанатизма // Проблемы гуманитарного образования и воспитания: Материалы второй региональной межвузовской научно-практической конференции 12 мая 2005 г. – Персиановский: ДонГАУ, 2005. – 0,5 п. л.

24. Идея ненасилия в исламе // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса (16 – 20 сентября 2002 г.); В 3 т. Т. 3. – Ростов н/Д, 2002. – 0,1 п. л.

25. Философский аспект толерантного поведения // Этнопедагогические и этнопсихологические проблемы воспитания толерантного поведения в полиэтничном обществе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 14 – 15 декабря 2002 г. – Махачкала, 2002. – 0,3 п. л.

26. Ненасильственная составляющая ислама // Этноконфессиональные отношения как фактор общественной жизни народов Северного Кавказа: Тезисы докладов региональной научно-практической конференции 14 – 15 мая 2002 г. – Махачкала, 2002. – 0,3 п. л.

27. Терпимость как этический принцип // Толерантность как социокультурный феномен. – Махачкала, 2002. – 0,3 п. л.